

Катя Брандис

Дети моря

Опасные
ВОЛНЫ

#эксмогемтово

Катя Брандис
Опасные волны
Серия «Дети моря», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67832595

Опасные волны:

ISBN 978-5-04-160174-4

Аннотация

Тьяго и его друзьям предстоит пережить немало опасных испытаний. Ведь на их школу надвигается ураган, сметающий всё на своём пути. Ребятам нужно не только уберечь «Голубой риф» от разрушений, но и защитить друг друга в опасную непогоду. Однако перед Тьяго стоит ещё одна задача. Он выяснил, что где-то неподалёку кто-то устраивает акульи бои и калечит морских обитателей. Мальчик просто обязан выяснить, кто стоит за этим, и разоблачить злодеев. Но что, если он сам случайно попадёт в ловушку преступников? Удастся ли ему из неё выбраться?

Продолжение популярной серии «Дети леса».

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel.

Содержание

Питон в пончике	5
Кто трогает акулу...	16
Странный посетитель	29
Надвигается опасность	37
Не до учёбы	46
Обратный отсчёт пошёл	57
Буйные волны	67
Помощники Нептуна	76
Из последних сил	86
Школа в руинах	93
Ракетокрыс	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Катя Брандис

Опасные волны

Katja Brandis

SEAWALKERS. WILDE WELLEN

Cover and illustrations by Claudia Carls

© 2020 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «ЭКСМО», 2021

Посвящается Бастии и Фло

Что будет, если позвать на вечеринку тысячу друзей из соцсетей? Можете себе представить. Нечто подобное произошло у нас в школе «Голубой риф»: наш оборотень-питон Элла пригласила всех своих друзей и родных из болот Эверлейдса к нам в школу. Вчера, вечером воскресенья, здесь обьявились целые полчища рептилий. Только этого мне не хватало!.. У меня своих проблем выше крыши: в облике тигровой акулы меня боятся одноклассники, родители знают меня не желают, а девочка-дельфин на меня обиделась.

Питон в пончике

Разбудить человека можно разными способами – противными и приятными. Все приятные способы растолкать своего друга и соседа по комнате Джаспера я уже перепробовал: щекотал ему брюхо, совал под нос свежую булочку, громко пел его любимую песню. Но теперь настал черёд противных способов – ведь я не хотел, чтобы он получил выговор за опоздание. Я присел на корточки, разглядывая коричневого броненосца, мирно спящего под кроватью, и заорал во всю глотку:

– НАВОДНЕНИЕ! БЕЖИМ ОТСЮДА СКОРЕЕ!

– *Наводнение?! – Джаспер вытаращил глаза-кнопки, подпрыгнул, ударился о нижнюю часть кровати и, пища, шмыгнул между моих ног к приоткрытой двери.*

Я ошарашенно смотрел ему вслед. Надо же, сработало!

– Это всего лишь учебная тревога, – успокоил я его. – Мы идём завтракать – ты с нами?

Хорошо, что мою учебную тревогу никто больше не слышал: все остальные ученики давно были в столовой. Хотя нет, не все: через пальмовую рожицу проползал питон. Наверное, это один из новых учеников во втором обличье.

Джасперу было не до него – он сел передо мной на задние лапы, встревоженно глядя мне в лицо:

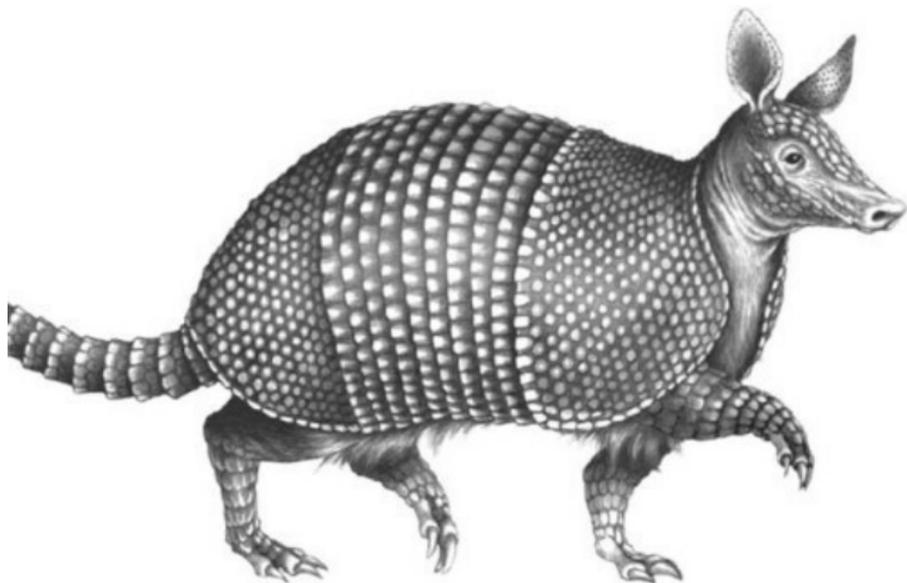
– *Так наводнения точно не будет?*

– По крайней мере, я ничего такого не слышал, – заверил я друга.

– *Акулы такие гадкие! Я страшно перепугался! Хочешь пощупать мой пульс? Всё никак не успокоится!*

– Нет, спасибо, – отказался я. – Хочешь завтра проспать?

– *Ладно, не придирайся.* – Джаспер-броненосец стряхнул с панциря комки земли, взял передними лапами плавки и посеменял в душевую. Вернулся он в облике невысокого круглолицего лохматого мальчика с доверчивыми карими глазами. Нащупав на прикроватной тумбочке очки, он нацепил их на нос. – Идём, Тьяго. Я проголодался!

Я, разумеется, тоже: тигровые акулы и в человеческом обличье весьма прожорливы. Но куда важнее мне было, с кем я, скорее всего, сейчас встречу в столовой. У меня всякий раз странно колотилось сердце, когда я вспоминал, каким взглядом смерила меня Шари после моего дурацкого замечания на вечеринке по случаю дней рождения Холли и Финни. И как я только мог ляпнуть нашему оборотню-дельфину Ною такую глупость! Эти слова до сих пор звучали у меня в ушах. *«Ты что, тоже в неё влюблён?»* – *«Глупости, с чего ты взял?»* Я произнёс это таким пренебрежительным тоном, будто эта мысль абсурдна, будто Шари недостаточно хороша для меня. Я слишком поздно заметил, что она всё слышала. Теперь я тем более не мог ей признаться, что она для меня и правда гораздо больше, чем лучшая подруга. Вдруг эта чудесная девочка-дельфин знать меня больше не желает?

Шари пока нигде не было видно... В столовой стоял невообразимый шум. До меня донеслись чьи-то вопли, звон и грохот. Растерянно переглянувшись, мы с Джаспером попытались рассмотреть сквозь стеклянную боковую дверь, что там происходит.

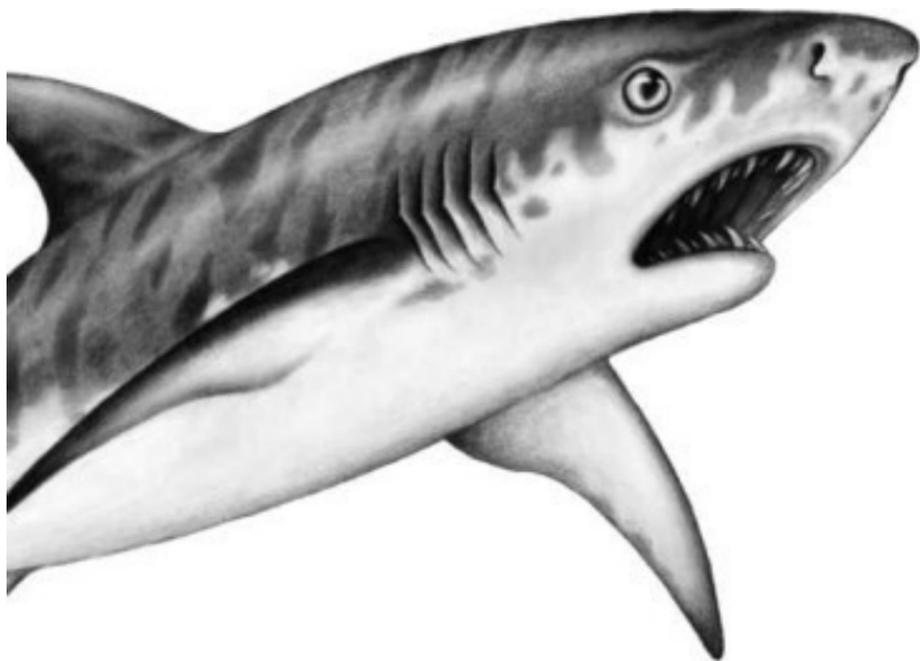
– Вот же дождевой червяк! – вырвалось у Джаспера.

Осторожно протиснувшись внутрь, мы по колено в воде пошлёпали к буфету. Ни малейшего шанса подобраться к еде – для этого пришлось бы балансировать по спинам шести аллигаторов, которые перессорились из-за ветчины и сырной нарезки и разодрали то и другое на мелкие кусочки. По про-

дуктам для завтрака, извиваясь, ползла девочка-питон.

– М-м-м, выглядит аппетитно, с чего бы начать? – услышал я её мысли, когда она широко разинула пасть, чтобы проглотить кусок масла. – Хотите сладкого, ребята? – Ловким движением она опрокинула банку с ананасовым вареньем, и её содержимое закапало в открытую пасть одного из аллигаторов.

Мелкий оборотень-змея застрял в кольце пончика с корицей и, вопя «Помогите, вытащите меня отсюда!», пытался освободиться и одновременно откусить от пончика. В результате остальные пончики покатались во все стороны.

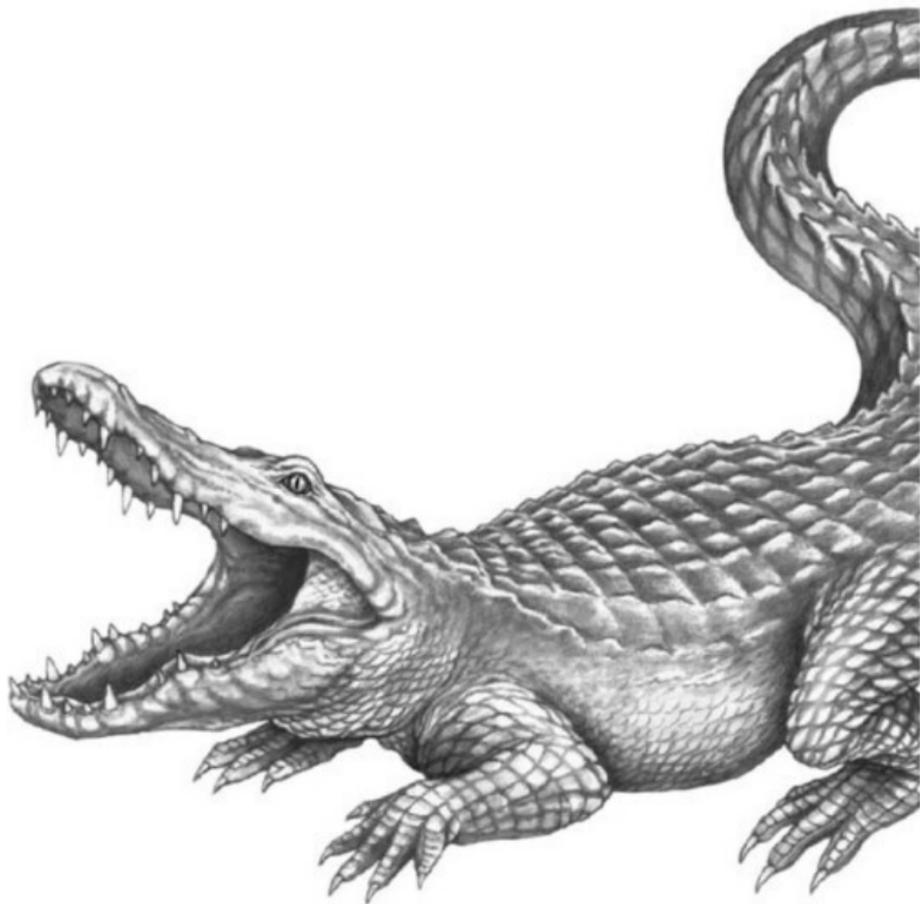

Упитанная буро-серая рептилия, опираясь передними лапами о буфет, пастью ловила сыплющиеся сверху пончики.

– *Спасибо, Тино, здесь так круто!* – воскликнула девочка-аллигатор Полли, и буфет закачался под её весом.

Наш повар и завхоз Джошуа превратил руки в щупальца и героически пытался отстоять хотя бы несколько булочек и блюд с нарезкой. Кроме того, он держал вне досягаемости банку с шоколадной пастой, за которой тянулся один из новеньких в человеческом обличье – темноволосый спортивный мальчик по имени Кегор, пытающийся макнуть туда булочку целиком. Джошуа в отчаянии посмотрел на меня. Надо скорее ему помочь.

– Эй ты, у людей так не принято, – сказал я Кегору и оттащил его в сторону, а Джаспер тем временем пытался освободить застрявшего в пончике малыша-питона Тино.

– Мы не люди, а *морские оборотни!* – Мальчик сердито зыркнул на меня, пытаясь вырвать руку. Не успел я опомниться, как мы уже боролись. Мой противник оказался чертовски силён – сразу видно, что ещё недавно он жил диким хищником в болотах. Потеряв равновесие, мы с громким

всплеском плюхнулись в воду, где плавали хлопья, куски сыра и дынные дольки, и продолжили драться. Рядом с нами опрокинулся графин с апельсиновым соком, и нас накрыло большое жёлтое облако. Вкуснятина.

Во время борьбы Кегор превратился в аллигатора и извивался изо всех сил. Пытаясь его удержать, я ударился головой об одну из лодок, в которых можно есть. С перепугу я нахлебался воды и начал задыхаться. Мне нужно дышать, причём под водой! Мы уже тренировались частично превращаться, но всего два раза, и получалось у меня пока не очень. Не важно – сейчас просто обязано получиться. Я представил, как у меня в человеческом облике отрастают акульи жабры... открыл под водой рот – и... хлебнул противной смеси солоноватой воды и апельсинового сока. Жабр нет и в помине. Чёрт!

Пока я отплёвывался, аллигатор сумел вывернуться, ударил меня покрытой щитками мордой и навалился всей тушей, увлекая под воду. Он что, хочет утопить морского оборотня?!

Эй, у меня же прирождённый талант к превращениям, напомнил я себе, уже наполовину захлебнувшись, и продолжил бороться. Неужели мне, чтобы уцелеть, придётся превратиться в тигровую акулу?! Но тогда меня точно ждут неприятности!

И вдруг у меня получилось. Тело у меня осталось человеческим, но я почувствовал, как вода струится через мои

жабры, – и перестал задыхаться.

Когда я внезапно прекратил дёргаться, Кегор замешкался – и я тут же этим воспользовался: перевернулся, подтянулся вверх, ухватившись за его бок, и оседлал его, как на родео. Теперь я обвивал его руками и ногами – у него больше не было шансов. Новенький ещё немного потрепыхался и затих.

– Тебе не говорили, что ты бесишь? – буркнул он.

– Ты бесишь ещё сильнее! – выпалил я, выпрямился и отряхнул хлопья с волос. – Обещаешь вести себя прилично?

– А что я такого сделал? – В голосе Кегора слышалось искреннее недоумение. – Мы просто завтракаем – вы же не хотите, чтобы мы голодали?

– Вот именно! Кто первым схватит еду, тому она и принадлежит – не мог бы ты наконец меня отпустить? – возмутился юный оборотень-питон и угрожающе разинул пасть перед испуганным Джаспером. – Не то укушу!

– Но я... всего лишь хотел тебе помочь! – пролепетал Джаспер.

– Внимание, новые ученики: в нашей столовой вы либо едите по нашим правилам, либо не едите вообще! – Отчётливый раскатистый голос. Обернувшись, я с облегчением увидел, что наконец-то – почему, спрашивается, только сейчас?! – кто-то из учителей пришёл навести порядок: мисс Уайт – учительница, которая вела у нас борьбу и выживание, звероведение и поведение в особых ситуациях. Оборотень-косатка, широко расставив ноги и подбоченившись,

стояла у входа и рассматривала новых учеников взглядом, приводящим в оцепенение даже самых диких рептилий. Никто не шевелился – все смотрели на неё. Все чувствовали, что во втором обличье она могучий зверь. – Завтрак для вас окончен, – сурово продолжила мисс Уайт. – Джошуа даст вам всё необходимое для уборки, и вы наведёте здесь чистоту, ясно? Включая частичную смену воды в столовой!

– Вот именно, – облегчённо поддакнул Джошуа.

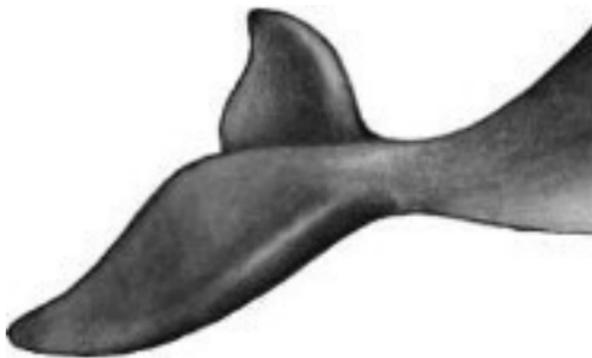
Я превратил жабры обратно и на всякий случай ощупал щёки, чтобы убедиться, что жабры действительно исчезли. Тяжело дыша, мы с Джаспером стояли рядом, разглядывая хаос. Стайка мелких рыбёшек, обитающих в столовой, уже активно помогала в уборке – можно назвать это праздником хлопьев. Но в остальном в столовой было на удивление пусто.

– А где же остальные наши одноклассники... и ребята второго года обучения? – спросил Джаспер. Верно: все знакомые куда-то подевались. Только Барри и Токо – барракуда и аллигатор – в человеческом обличье забавлялись, глядя на проделки новеньких. Кегор, мой недавний противник, как раз жаловался им на меня, и все трое буравили меня глазами.

– Странно – не могли же они все сбежать? – обратился я к другу, а мисс Уайт уже отчитывала хулиганов и разъясняла им, что здесь впредь будет иначе. – По крайней мере, Финни, Крис и дельфины наверняка помогли бы усмирить новеньких из болота.

Аппетит у нас всё равно пропал, поэтому мы отправились искать других учеников – дальний мысленный зов мы пока не проходили. Я знал, что в хижинах их нет, но и в классной комнате мы никого не обнаружили. Очень странно.

Наконец мы с Джаспером их нашли. Они столпились в холле вокруг большого аквариума, где жила мисс Монк, морская анемона, которая обычно изнывала от скуки и неслышно для людей сообщала нам о приходе посетителей. А вот и Шари – стоит рядом с другими оборотнями-дельфинами! Жаль, мне видно только её спину и светлые локоны: она сосредоточенно разглядывала рифовый ландшафт.

– Ой, какие милашки! – пробормотала она.

– Просто очаровательные! – вздохнула Финни, девочка – морской дьявол с выкрашенными в неоновосиний цвет волосами.

– Да, невероятно забавные, – согласился Ной, один из трёх

дельфинов в нашей школе. – Но ему и правда пора с этим завязывать – кому от этого лучше?

Эй, минутку, что там происходит?

Кто трогает акулу...

Надеюсь, в аквариуме никто не попал в беду – других причин, почему все вокруг него столпились, мне на ум не приходило. Мы с Джаспером протиснулись вперёд и обнаружили, что все наблюдают за Линусом, во втором обличье – жёлтым морским коньком. У животных его вида детёнышей вынашивают самцы, и после двухнедельной беременности, видимо, настал момент родов. Я наблюдал, как тело Линуса судорожно сжалось, и из сумки на его животе катапультировался миниатюрный морской конёк. Шевеля тонюсенькими плавниками, он бестолково плавал рядом с тремя новорождёнными братьями и сёстрами.

– Ух ты! – воскликнул я. – Поздравляю, Линус! А мама кто?

– *О, спасибо! Мама – жёлтый морской конёк, которого я повстречал недавно, – ответил немного утомлённый Линус. – Так, малыши, можете оставаться здесь сколько захотите, а можете и выплывать в море, хорошо?*

– *Линус, это так эгоистично с твоей стороны!* – возмутился Нокс, рыба-попугай. Двое новорождённых крутились вокруг его головы словно мухи. Он *пошевелил плавником – и малышей отшвырнуло в сторону, словно в сильный шторм. – Сколько у тебя уже детей? И всё лишь ради того, чтобы на время беременности получить освобождение от*

уроков превращений и борьбы!

– Ничего подобного, – обиделся Линус. – Мне просто нравится их вынашивать. У меня уже десять детей. Или что-то около того.

– И ты что, совсем о них не заботишься? – скептически спросила Шари. – А вдруг некоторые из них – морские оборотни, которые однажды превратятся под водой и утонут в человеческом обличье?

– А каково тебе будет, если кого-нибудь из них съедят? – спросил Крис, долговязый сёрфер-блондин, во втором обличье – калифорнийский морской лев.

– Ну, такова морская жизнь – к тому же я всё равно об этом не узнаю, – возразил Линус, и все, кто его слышал, возмущённо застонали.

От горечи у меня в горле образовался ком. Родители, которых не интересуют собственные дети... Мне это до боли знакомо.

– Линус, если будешь и дальше так плодиться, то уподобишься гадким крысам, – сказала Элла – как всегда идеально выглядящая девочка-питон: сегодня она была в малиновом топике с открытым животом и в белой мини-юбке.

Меня передёрнуло. «Гадким крысам»... Раньше я и сам бы наверняка такое сказал. Но это было до того, как я узнал, что мой бывший одноклассник Рокет – оборотень-крыса.

Иногда он делал пакости, но вообще был славным. Он помог мне в борьбе с гангстерами, сливающими в воду отраву, и с Лидией Леннокс – без него мне пришлось бы туго. Хотя он решил остаться в обычной школе, я обещал спросить, нельзя ли ему брать у нас индивидуальные уроки превращений и других подобных вещей.

– Крысы не такие уж и плохие, – вмешался я и тут же увидел, как Токо с мрачным видом что-то шепнул Элле на ухо. В её глазах полыхнула холодная ярость. Ага, видно, она узнала о моей утренней стычке и, конечно же, была на стороне своей родни.

Но взгляд мой приковала не Элла, а Шари. Заметив меня, она кивнула мне, но лишь мимоходом. Дружит ли она ещё со мной, или моё дурацкое замечание всё между нами разрушило? Хотелось бы знать.

Чтобы отвлечься от раздумий, я решил спросить учителей насчёт индивидуальных занятий с Рокетом. Джаспер остался в холле, а я поднялся на второй этаж, где находился кабинет нашего директора мистера Кристалла.

Когда я проходил мимо секретариата, меня догнали Элла и её друзья Токо и Барри. Я инстинктивно повернулся спиной к стене, чтобы они не могли напасть на меня сзади:

– Чего вам опять от меня надо?

Троица придвинулась ко мне.

– Я только что слышала, что ты причинил боль Кегору, двоюродному брату Токо, – до тебя что, до сих пор не до-

шло?! – прошипела Элла. – Все рептилии в этой школе – под защитой моей матери!

– А Джаспер – под *моей* защитой, – напомнил я этим троем.

Бледный рыжий Токо приблизился губами к моему уху:

– Ты грязная вонючка, ты здесь никому не нужен – когда наконец до тебя это дойдёт?!

– Проваливайте, придурки, придумайте что-нибудь поновее, – огрызнулся я.

Зря я, наверное, это сказал. Они, правда, свалили, но Токо, проходя мимо, превратил пальцы в когтистую лапу, чтобы поцарапать мне руку.

Тигровые акулы чертовски быстрые. Я стремительно уклонился в сторону – и... наткнулся на Эллу, которая, видимо, пыталась отрезать мне путь к отступлению. Лишь когда она вскрикнула, я заметил, что тоже частично превратился: моя рука была не смуглой, как обычно, а светло-серой.

– Он меня *ранил!* – Элла потрясённо показала своим приятелям живот – там, где заканчивался топик. Я с ужасом увидел большую кровоточащую ссадину. Лишь коснувшись шершавой, как грубая наждачка, акульей кожи на своей руке, я сообразил, что произошло. Кто потрогает акулу – поранится до крови.

– Ты *покойник!* – пригрозил мне Барри, а Токо пытался прикончить меня взглядом. На большее он, очевидно, прямо перед секретариатом не отваживался.

Элла всхлипнула – голос её стал высоким и писк лявым:

– Господи, как больно... Миссис Мисаки должна продезинфицировать рану! Скорее! А вдруг останется шрам?!

Все трое с ненавистью уставились на меня. Потом мальчишки проводили свою ненаглядную в школьный секретариат к миссис Мисаки, которая заведовала в том числе медицинским кабинетом.

Прислонившись к стене, я ждал, когда сердце перестанет так бешено колотиться. Прямо проклятие какое-то: я ничего не собирался делать Элле – и всё равно то и дело нечаянно причинял ей боль или выставлял её на посмешище! Ничего странного, что она всё сильнее меня ненавидит.

Что теперь? «Ты покойник» – звучало у меня в ушах, а я уже знал, как опасна мать Эллы Лидия Леннокс... и какое влияние она имеет как богатый адвокат. Не только она, но и её телохранители тигрицы-близнецы были сущим кошмаром. Для Лидии Леннокс я с первых же своих дней в школе стал врагом её дочери, а значит – низшей формой жизни, которую надо растоптать каблуком.

Я попытался загнать страх поглубже. При необходимости я буду защищаться изо всех сил. Но сейчас речь не обо мне, а о Рокете. Отбросив колебания, я постучался в кабинет директора, и оттуда послышался его голос:

– Войдите.

В кабинете Джека Кристалла собрались все учителя. Я с любопытством разглядывал сторбленную морщинистую се-

дую женщину с чёлкой. Наверное, это миссис Пелагиус, наша учительница истории и гидрологии, – я ещё ни разу не видел её в человеческом обличье: обычно она в образе зелёной морской черепахи плавала на первом этаже или в море. Мы улыбнулись друг другу.

Наш учитель математики, физики и превращений Фаррин Гарсия смотрел на меня отсутствующим взглядом, словно позабыл, кто я, и Джек Кристалл тоже был чем-то озабочен. Ещё мне показалось странным, что работает телевизор, но мистер Гарсия выключил его прежде, чем я успел разобрать, что это за передача.

– Да? Чего тебе, Тьяго? – спросил меня молодой директор.

– Я... я узнал, что мой бывший одноклассник из Майами – оборотень, – сбивчиво начал я.

– В самом деле? И какой же? – спросил мистер Гарсия.

– Он... э-э-э... крыса. – Я не знал, как они к этому отнесутся, но никто и бровью не повёл. – Он... просил меня выяснить, нельзя ли ему чему-нибудь здесь поучиться – превращениям и всему такому... Он мог бы время от времени приезжать во второй половине дня к нам в Ки-Ларго.

– Боюсь, сейчас не получится, – сказал Джек Кристалл, рослый молодой человек со светлыми волосами, которые всегда напоминали мне, что во втором обличье он белоголовый орлан. – Из-за многочисленных новых учеников из болот у нас нет на это времени.

– Хорошо, что твой одноклассник не морской оборотень:

во время превращений его жизни не грозит опасность, – добавил мистер Гарсия. – Я уверен, что он справится.

– Да, наверное, – сказал я. Хорошенькое начало дня! Рокет расстроится. А из-за ссадины Эллы меня наверняка ждут неприятности. Я сделал над собой усилие – лучше сказать об этом сейчас. – Э... вот ещё какое дело... Элла, Токо и Барри только что пытались напасть на меня в коридоре... – Я описал, что произошло, и восторга мой рассказ ни у кого из учителей не вызвал.

– Разве мы не договаривались, чтобы ты как опасный оборотень вёл себя особенно осторожно? – напомнил мне мистер Гарсия. – В ближайшее время мы уделим особое внимание контролируемым частичным превращениям, а ты будешь тренироваться сколько сможешь, понял? В том числе в свободное время!

– Да, сэр, – сказал я, радуясь, что меня не собираются исключать из школы.

– Пойду посмотрю, как чувствует себя Элла, – сказал мистер Кристалл и встал.

Я поспешил убраться.

Да, из-за приглашённых Эллой рептилий в школе, к которой я прикипел всем сердцем, всё теперь шло не так. Но дело, очевидно, было не только в этом – иначе другие учителя присматривали бы за учениками в столовой. Что-то надвигается – я был в этом уверен. Вопрос только – что. Имеет ли к этому отношение Лидия Леннокс, мать Эллы? Нет, глупости:

не могла же она так быстро узнать о происшествии в буфете.

После сумбурного завтрака в желудках у нас с Джаспером было всё ещё пусто, поэтому мы заглянули в кухню, которая, к счастью, избежала разорения, и сделали себе бутерброды. Потом начался первый урок.

– Иди, я тебя догоню, – сказал я Джасперу.

Сунув под мышку непромокаемые письменные принадлежности и прочный планшет, заменяющий нам учебники, он пошлёпал в наш классный кабинет, который тоже был по колёно затоплен водой. А я отправился искать мисс Уайт. Последние недели она, как и обещала, тайно со мной занималась, и мне снова нужен был совет. Она приветливо взглянула на меня:

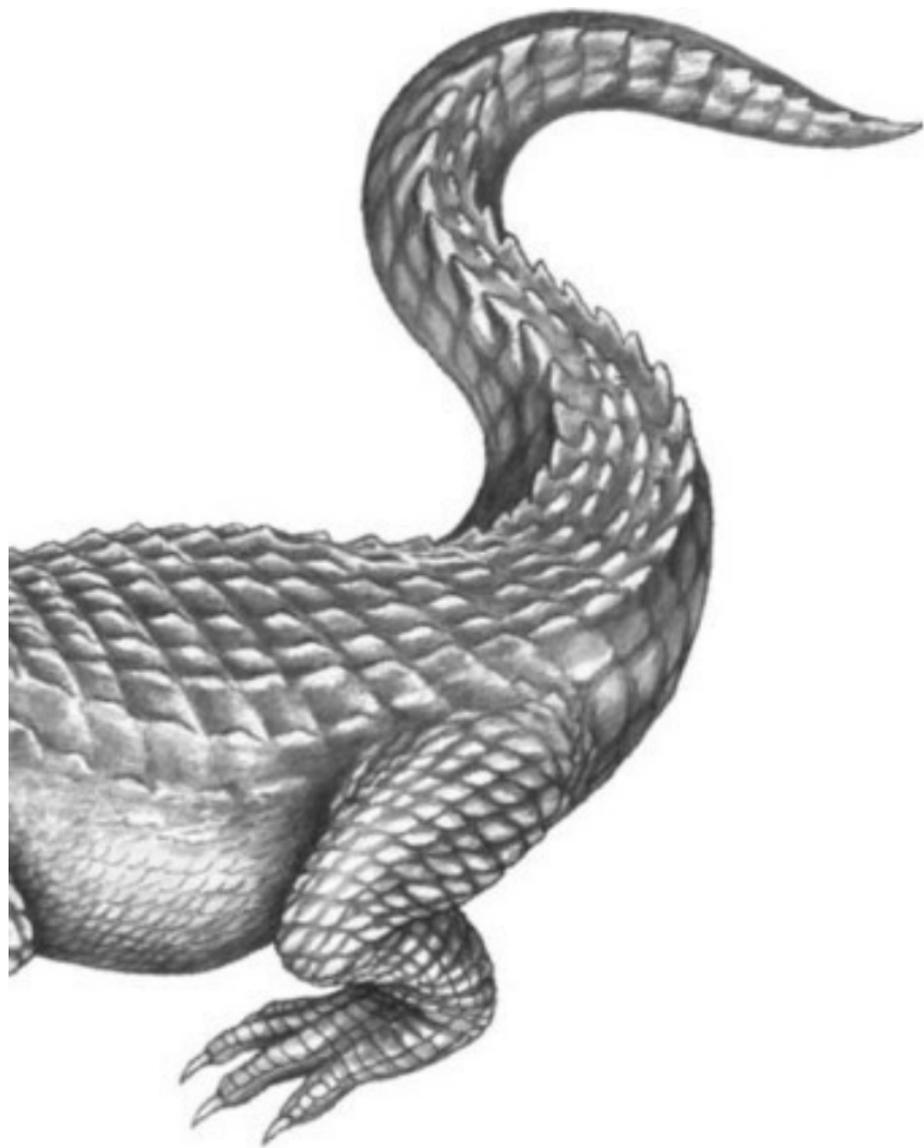
– Что такое, Тьяго?

– Мы можем поговорить где-нибудь, где нас никто не услышит? – спросил я, и мы пошли в кабинет для проектов на втором этаже. Потом я смущённо сказал: – Эта драка с кузенном Токо... Я опять взбесился.

Учительница борьбы задумчиво посмотрела на меня:

– Ну, я тоже – ещё как. Но если чувствуешь, что выходишь из себя... Отвернись, если возможно. Попытайся подумать о чём-нибудь приятном, чтобы выбраться из этого туннеля. И дыши, глубоко дыши. Попробуй прямо сейчас, хорошо? – Я глубоко вдохнул и почувствовал, как начинаю успокаивать-

ся. – Но иногда спокойствие может помешать, – сказала мисс Уайт, и у меня округлились глаза, когда она подошла к двери и заперла её изнутри. – У нас в школе сейчас очень много аллигаторов, – продолжила она. – Я, конечно, не могу показать классу на борьбе и выживании, как их одолеть, а то поспорю с Токо, Нестором, Эллой и их родителями. Но есть один приём, который может тебе пригодиться.

– Интересно, – сказал я, стараясь не выдать своего восторга.

– Ты правильно сделал, что забрался Кегору на спину, – объяснила мне мисс Уайт, торопливо взглянув на часы. – В следующий раз сделаешь так же, а потом обхватишь аллигатора обеими руками за челюсти и потянешь вверх. Ему придётся запрокинуть голову и замереть. В самом крайнем случае можешь замотать ему пасть плотным скотчем. – Она показала мне, как это проделать с креслом-мешком, и заставила повторить. Хорошо, что никто не видел, как мы душим кресло-мешок.

– Суперприём, – сказал я. – Спасибо. Но если я обмотаю скотчем морского оборотня, меня отчислят.

Моя любимая учительница вскинула брови:

– Но это лучше, чем ходить с изжёванной рукой. Или лишиться ноги.

– Тут вы правы, – согласился я, и мы с усмешкой переглянулись.

– Не вздумай кому-нибудь рассказать, что я тебе это показала! А теперь марш на урок – мне тоже пора.

Странный посетитель

В класс я вошёл последним.

Светлые локоны Шари были ещё влажными.

– Привет, – дружески поздоровалась со мной она.

Просто дружески. Не так сердечно, как раньше. Меня это расстроило.

– Ну что, опять плавала прошлой ночью в дельфиньем обличье? – спросил я, делая вид, будто всё в полном порядке.

– Да, посмотри, – и она показала мне две найденные ракушки. – Это для моей коллекции. Мне нравится собирать вещи, хотя дельфины вообще-то таким не занимаются.

– Ты ведь не только дельфин, – заметил я и решил при первой же возможности найти ей ещё более красивую ракушку.

Оглядываясь в поисках свободного места, я обнаружил, что стулья рядом с Шари уже заняли её друзья-дельфины Ной и Блю. Мы с Джаспером подошли к Ноэми, оборотню-пантере, – раньше её держали в качестве домашнего питомца, а потом хозяин бросил её в Эверглейдсе. Мы нашли её там, умирающую от голода, во время нашей поисковой экспедиции и привезли к нам в школу. Здесь, внутри, ей, видимо, было слишком мокро, и она забралась на парту. Она помурчала в знак приветствия, с интересом слушая, как мистер Гарсия натаскивает нас в математике. Крис, как обычно, опоздал, и учитель строго на него посмотрел. Но его это

не волновало – тоже как обычно.

– Кстати, где остальные новички – ты их не видел? – шепнул мне Джаспер, пока я корпел над сложным уравнением.

– Из них сформировали ещё один первый класс – только для рептилий, – прошептал я в ответ.

Судя по шуму, урок проходил в соседнем кабинете. Я был очень рад, что трудных новичков не попытались засунуть в наш класс.

Но Элла, Токо и Барри, увы, никуда от нас не делись. Элла с покрасневшими глазами и огромным пластырем на животе молча сидела на своём месте и игнорировала меня. Токо попытался поставить подножку Финни, которая пошла в туалет. Но Финни просто перешагнула через его ногу, не удостоив троицу взглядом. Токо, Элла и Барри разочарованно тыкали в свои планшеты. Рассказала ли уже Элла матери, что я сделал с ней на этот раз?

Следующим уроком было звероведение у мисс Уайт, которая опять вела занятие в чёрном купальнике, потому что стояла невыносимая влажная жара – уже сейчас наверняка было выше тридцати градусов.

– Сегодня мы проходим акулу, – объявила она. – Прошу превратиться... – Все застыли, искоса поглядывая на меня. – ...Ральфа.

Мои одноклассники с облегчением выдохнули.

– Сейчас, – сказал Ральф, и несколько секунд спустя над водой показался спинной плавник, а под водой можно было

различить очертания двухметровой рифовой акулы, лавирующей между партами. Я наблюдал за Ральфом с лёгкой завистью: его никто не боится – ведь он, в отличие от меня, относится к довольно безобидному виду акул.

Ральф как раз перечислял названия своих плавников, когда в дверь постучали.

– Да? – с недоумением спросила мисс Уайт. Мы тоже удивлённо смотрели на вход в класс, потому что другие учителя были на уроках, а гости к нам почти никогда не приходили: никто не знал, что это на самом деле за школа.

Полный мужчина с пивным брюшком, седыми усами и зачёсанными набок волосами прошлёпал внутрь и обвёл класс строгим взглядом. Мы уставились на него. Постойте, уж не человек ли он? Я пытался это почувствовать, но поблизости было слишком много оборотней.

– *Ральф, на другую сторону кабинета!* – скомандовала мисс Уайт, и я увидел под солнечными очками смутные очертания её частично превращённых глаз. Окружающим не заметно, зато благодаря этому она могла общаться с нами мысленно. – *Ньрни поглубже, скорее! Тьяго, Джаспер, Шари, сядьте на парты, чтобы Ноэми могла за вами спрятаться.*

Мы немедленно среагировали и с невинным видом уселись на парты, болтая ногами.

– Меня зовут Чендлер, я школьный инспектор, – прогремел мужчина, подозрительно поглядывая на нас. – До меня

дошли слухи, что сегодня утром здесь творились беспорядки, и я, разумеется, должен проверить эти сведения – вы понимаете.

Чёрт! Эти проклятые новые ученики! Мы с Джаспером в ужасе переглянулись. Похоже, теперь на нас свалились ещё и бюрократические неприятности.

– О, это была лишь мелкая ссора между учениками. – Мисс Уайт, пустив в ход всё своё обаяние, улыбнулась голливудской улыбкой. – Такое случается – всё уже улажено.

– Улажено. Ну-ну. – Инспектор, нахмурившись, озирался по сторонам, штанины его костюма надулись в воде. – Вы всегда ведёте уроки в такой одежде? Считаете это приемлемым для педагога?

Он застиг мисс Уайт врасплох.

– Я... Ну понимаете, при такой температуре... – Я впервые видел её смущённой.

Но всё обернулось ещё хуже.

– *Мисс Уайт, мне нужно двигаться, иначе мне в жабры вода не попадает,* – сообщил Ральф. Он начал плавать вдоль задней стены классной комнаты. Вдобавок из-за наших спин торчал мохнатый чёрный хвост и нервно подёргивался.

Мистер Чендлер не мог этого не заметить. Он ткнул пальцем в нашу сторону:

– *Это что, хищная кошка?!*

Улыбка мисс Уайт превратилась в гримасу:

– Ах да, э-э-э... Понимаете... Эта хищная кошка у нас на

передержке... Но не волнуйтесь – она абсолютно ручная и...

– *Хотите, я его прикончу?* – с готовностью предложила Ноэми.

– Сто-о-о-оп! – закричала мисс Уайт, но было слишком поздно: Ноэми прыгнула, чёрной молнией пронеслась по воздуху и с размаху приземлилась школьному инспектору на плечи. Он пошатнулся, упал и под весом пантеры ушёл под воду, где его крик превратился в бульканье. С мисс Уайт, казалось, вот-вот случится сердечный приступ. – Ну ладно, почти ручная... Но мы над этим работаем, – выдавила она.

Вдруг Ноэми сказала:

– *Хм, странно: почему от этого типа пахнет как от Финни?*

Лишь теперь я заметил, что Финни так и не вернулась из похода в туалет. Тут мы увидели, что волосы и нос у инспектора отвалились и плавают в воде. Класс захихикал, Шари, Крис и Юна заплодировали.

Мисс Уайт не знала, сердиться ли ей или смеяться:

– Финни! Что за гадкие проделки! Немедленно переоденься и сядь, не то сделаю из тебя рыбное филе!

– А я сразу подумала, что этот тип ненастоящий... Он не спросил, почему наша школа наполовину затоплена водой, – сказала Юна.

Широко улыбаясь, Финни – теперь снова синеволосая – вынырнула из воды, сорвала накладные усы и расправила намокший тёмный костюм:

– Ну да, «гадкие проделки» – но это всё из-за того, что мне скучно. Пожалуйста-пожалуйста, уговорите мистера Кристалла снова устроить с нами театральную постановку!

Мисс Уайт внезапно посерьёзнула:

– Нет, Финни. Не сейчас. Совсем скоро у нас появятся другие проблемы. Сегодня после обеда вы всё узнаете – обсудим это на поведении в особых ситуациях.

Вокруг меня все беспокойно зашумукались.

Я переглянулся с Джаспером. *Совсем скоро?* Значит, речь не о буйных новых учениках, которые уже сейчас доставляют нам кучу хлопот.

– Так, небольшие изменения в программе: вместо акул займёмся скатами, – объявила учительница. – Будь добра, Финни, превратись и продемонстрируй нам типичные охотничьи приёмы.

– Попытаюсь, – послушно сказала Финни и, отбросив в сторону пиджак, превратилась в плоское существо с чёрной поверхностью, которое элегантно заколыхалось в проходе между рядами.

На уроке мы узнали, что с биологической точки зрения скаты – расплющенные акулы и у них, как и у их предков, скелет не из костей, а из гибких хрящей. Хотя Финни очень эффектно нападала на муляжи раков и морских звёзд – она кидалась на добычу, накрывая её собой, словно большим одеялом, – сосредоточиться на её охотничьих трюках никто толком не мог.

– Как думаете, что она подразумевала под другими проблемами? – спросила на перемене Шари. Мы стояли на возвышающемся над водой балконе перед большими стеклянными окнами столовой – здесь всегда дул приятный прохладный бриз.

Финни, переодевшаяся обратно в футболку и шорты, пожала плечами:

– Может, опять бабла не хватает. Наверное, поэтому мистер Кристалл до сих пор не вышвырнул всех этих новичков: мать Эллы платит за их обучение, и наверняка немало.

– Но Джек ведь не алчный! – возмутилась Юна: наш милый молодой директор был её героем.

– Не алчный, – согласилась Финни, которой проходящие мимо одноклассники кричали «Эй, крутой номер!». – Но эту школу, в отличие от «Кристалл», Совет пока не финансирует. Я слышала, Совет настроен скептически, потому что Джек ещё так молод, и хочет сначала посмотреть, всё ли здесь функционирует. Значит, школа «Голубой риф» должна приносить прибыль, чтобы покрыть текущие расходы. Иначе она разорится.

– Где ты такое слышала? – вытаращила глаза Юна.

– Э-э-э... Мистер Кристалл время от времени созванивается со своей матерью, которая руководит другой школой для оборотней, и советуется с ней, а я однажды случайно проходила мимо его двери... – Разумеется, Финни ни капельки не покраснела.

Мне вспомнилось собрание в кабинете мистера Кристалла, во время которого, когда я вошёл, вопреки обыкновению, работал телевизор. Когда я рассказал об этом остальным, Финни сказала:

– Ну так чего же мы ждём? – Она пошла в столовую, сняла со стены пульт от телевизора и начала щёлкать с канала на канал.

Минуту спустя мы узнали, чего боятся учителя.

Надвигается опасность

На экране телевизора крутился огромный белый вихрь, в центре которого было что-то вроде дыры, а рядом стоял синоптик и что-то разъяснял.

– Вот чёрт! – воскликнул я.

– Не то слово, – сказала Финни. Она, как и я, росла в человеческом обличье. Но Шари и Блю, которые ещё недавно жили среди дельфинов, непонимающе смотрели на экран:

– Что это такое? Напоминает хлопья.

– Да, но только если смотреть на него сверху издалека, – ответил Ной. – Это ураган. Невероятно сильный шторм, который сметает всё на своём пути.

– То есть мы у него на пути? – спросила Шари, наморщив лоб. – Я видела на шоссе знаки с изображением такого урагана и стрелкой, которая, наверное, означает «сюда»...

К своему стыду, я, как и Финни с Ноем, не удержался от смеха.

– Это указатели, куда бежать в случае урагана, – объяснил я. – Шторм куда-то перемещается.

За ним наблюдают множество специалистов и пытаются предсказать, что он будет делать дальше.

– ...если шторм, который метеорологи окрестили «Аделиной», не изменит своего направления, – сказали по телевизору, – то уже через два дня он достигнет юга Флориды.

Этот вихреобразный монстр, который выглядит таким безобидным из космоса, в несколько тысяч километров величиной... и он направляется к нам.

– Что теперь? Спасайся кто может? – побледнела Юна.

– Наверное. – Я пожал плечами. Несколько лет назад я пережил ураган «Ирма», который, к счастью, лишь немного задел Майами. Тогда мы забаррикадировались в мотеле «Оранж Блоссом», расположенном достаточно далеко от моря. Я помнил, как восторженно пялился из окошка туалета на улицу, где из-за дождя не было видно ни зги, а ветер ломал толстые ветки деревьев. Тогда были эвакуированы семь миллионов человек, а острова Флорида-Кис лежали в руинах.

Ещё тогда я догадывался, что это не последний мой ураган: Флорида подвергалась этой угрозе каждое лето и каждую осень. В Калифорнии землетрясения, на Среднем Западе торнадо, а у нас здесь, на тропическом юге, ураганы. Но я как-то не думал, что это случится так скоро. Это как знать, что когда-нибудь умрёшь, но до конца в это не верить.

Урок поведения в особых ситуациях в этот раз проходил в холле, который одновременно служил актовым залом, – собралась вся школа.

На экране снова было фото со спутника, которое мы уже видели по телевизору.

– Go home¹, «Аделина»! – горланил один из новых учени-

¹ Убирайся домой (англ.). (Здесь и далее прим. пер.)

ков, который сейчас был в человеческом обличье, а ещё кто-то из новичков швырнул в экран банкой из-под напитка. Через десять миллисекунд после того, как банка ударилась об экран, мисс Уайт отчитала безобразника, и снова стало тихо.

– Нам повезло, что ещё есть время подготовиться, – сказал Джек Кристалл, не обращая внимания на выкрики. – Скорость таких ураганов может достигать трёхсот пятидесяти километров в час. Пока мы не знаем, дойдёт ли ураган до нас в Ки-Ларго. Если «Аделина» не повернёт, нам придётся эвакуировать «Голубой риф».

– Бро! Почему нам нельзя остаться здесь? Ведь это всего лишь ветер, – недоумевал Ральф.

– Разве я не сказал, что такие ураганы сопровождаются наводнениями, так что здесь всё затопит? – спросил Джек Кристалл.

Крис, наш оборотень – морской лев, усмехнулся:

– Ну уж это не проблема. Как-никак мы морские оборотни.

Вообще-то он прав. Но я заметил, что многие морские животные-оборотни ничего на это не ответили. Даже весёлая обычно Шари сейчас была очень серьёзна.

– Для рифовых рыб, например для Юны, Линуса или Оливии, это очень даже проблема, – вмешался Фаррин Гарсия. – Честно говоря, большинству из вас было бы безопаснее бежать подальше от моря. Не переоценивайте свои силы.

Джаспер с укором смотрел на меня сбоку.

– Что? – прошипел я ему.

– Это всё ты со своими дурацкими шуточками про наводнения! А теперь оно на самом деле надвигается.

Я закатил глаза.

– Если я и правда способен вызывать гигантские волны, я прославлюсь, – прошептал я в ответ. – Кроме того, на нас надвигается не цунами, а шторм – это разные вещи.

– Если ураган доберётся до островов Кис... что будет со школой? – Голос нашей хрупкой старосты Юны, во втором обличье – рыбы-бабочки, немного дрожал. – Вдруг она разрушится?

В холле воцарилась тишина. Мы все видели, как Джек Кристалл глубоко вдохнул и выдохнул. Каждому было известно, что эта школа – его заветная мечта и он сделал всё возможное, чтобы её осуществить, хотя сам, строго говоря, даже не водное животное.

– Главное здание мы построили настолько устойчивым к ураганам, насколько позволял наш бюджет. Стены не деревянные, а бетонные, все двери и окна из прочного толстого стекла с металлическими рамами и надёжно закреплены – потому что если обломок разобьёт стекло и в здание проникнет ветер, оно буквально взорвётся: под давлением ветра крышу просто сорвёт. – Мы все невольно посмотрели вверх. Нет, здесь оставаться нельзя – в этот момент мы все это поняли. – Ещё денёк подождём, пока не станет понятно, дойдёт ли до нас шторм... А потом попросим родителей вас за-

братъ, – продолжил наш молодой директор.

– Лучше бы им не ждать до последней секунды, – добавила мисс Уайт. – Авиабилеты, наверное, уже все раскуплены, а на дорогах заторы, потому что большинство пытаются спастись на машинах.

Подавленное молчание нарушил укоризненный голос Нокса:

– Ну а мне куда деваться – обратно в стоматологическую клинику? Не проблема. Суньте меня в ведро и отвезите туда, ребята.

– Для тебя, может, и не проблема, но я останусь здесь: приросла так приросла. – Морская анемона мисс Монк несчастно помахала многочисленными щупальцами.

Когда один из крошечных морских коньков с любопытством приблизился к ней, Нокс вскрикнул:

– Эй, ты куда – она же ядовита! – и отогнал его на безопасное расстояние. Два других морских конька с хихиканьем вцепились в его спинной плавник. Видимо, не все дети Линуса обычные животные: некоторые – морские оборотни!

– Что-нибудь придумаем, – пообещал ему мистер Кристалл. – Всех, кого не заберут, мы можем отвезти на автобусах и школьных автомобилях в глубь материка.

– Да, и провианта побольше захватите! – заявил Кегор, новый ученик с лохматой тёмной гривой, и аллигаторы и питоны засмеялись и одобрительно заорали. – Мы вернёмся потом, когда вы всё отремонтируете! Ведь нам здесь нравится.

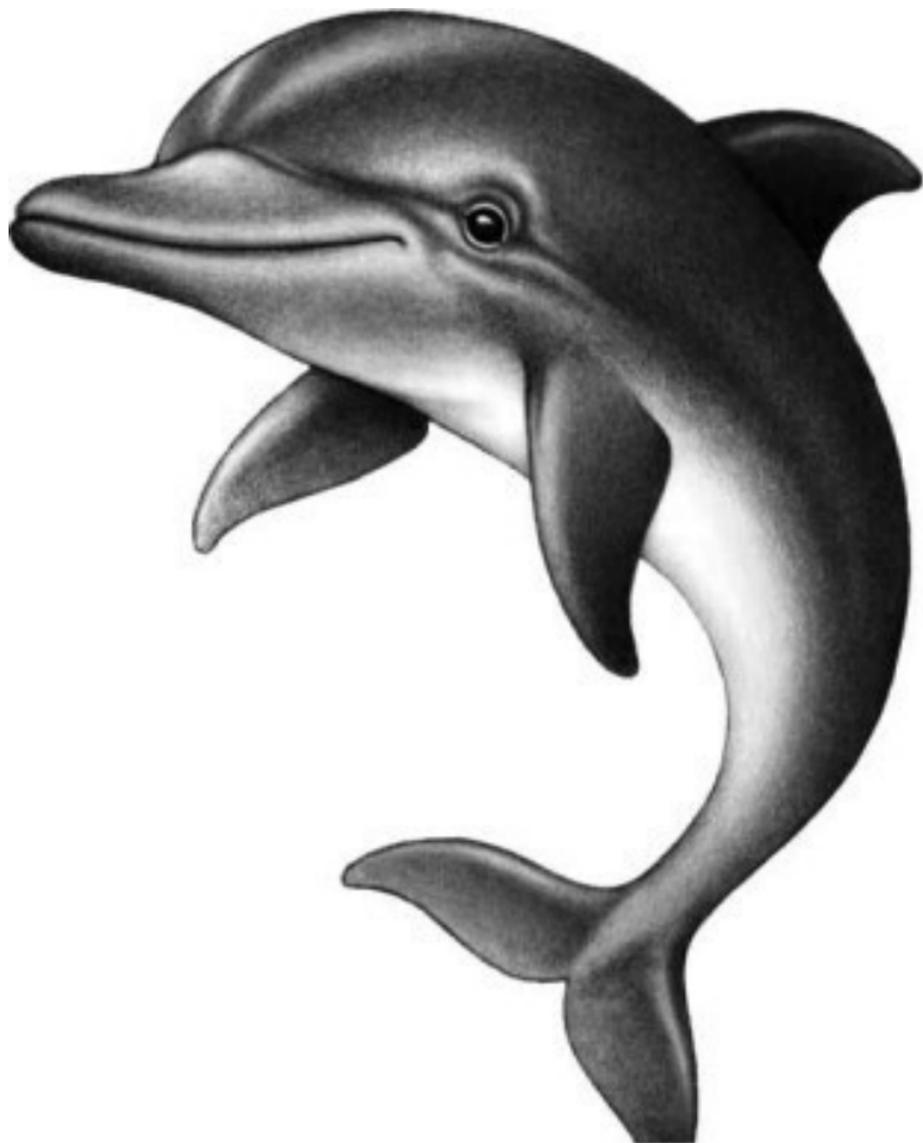
Да, это мы заметили. Многие ученики и все учителя осуждающе покосились на них, но замечания им никто не сделал.

Потом воцарилась тишина, которую нарушила Шари.

– Я не останусь в шторм на суше, – твёрдо заявила она. – Мы отправимся в глубину. Мы с Блю и Ноем.

Её друзья кивнули. Крис рассудительно сказал: – Я с вами.

Шари повернулась ко мне, пристально глядя на меня карими глазами:

– Тьяго, как насчёт тебя?

– Я... – начал я и сглотнул. Я всего несколько недель назад узнал, что я тигровая акула – а теперь в такую экстремальную погоду плыть в открытое море?!

Но Фаррин Гарсия и другие учителя не сказали девочке-дельфину, что это безумная затея, все ждали моего ответа.

– Давай, старина! – воскликнул Ной. – Мы не бросим тебя на произвол судьбы. Ты же акула – тебе даже не придётся подниматься на поверхность, чтобы дышать. Наверное, потом ты скажешь, что это напоминало катание на американских горках.

– Не уговаривай его, – сердито одёрнула его обычно такая тихая Блю. – Я как-то раз пережила шторм в Карибском море в дельфиньем обличье. Единственный способ по-настоящему обезопасить себя от такого – это оказаться как можно дальше.

– Это правда, и вы допускаете ошибку, скажу я вам, – объявила мисс Уайт и обратилась к моей лучшей подруге: – Шарри, ты ещё не знаешь, как могущественна природа. В большом каменном здании можно укрыться на время урагана... Но в море вы в его власти. – Я сразу мог бы сказать, что уговаривать Шарри бессмысленно. Если она что-то втемяшит себе в голову, её не переубедить. Поэтому мисс Уайт обратилась к директору: – Джек, ты действительно собираешься ей это разрешить?

– Алиша... Думаешь, я смогу не пустить дельфина в во-

ду? – ответил он вопросом на вопрос, а мистер Гарсия добавил:

– Я, конечно, предпочёл бы спросить ваших родителей, но понятия не имею, где они сейчас плавают. Мне удалось связаться только с родителями Ноя: они не успеют вовремя его забрать и просили нас о нём позаботиться.

Мою любимую учительницу, похоже, раздирали противоречивые чувства.

– Тогда я буду сопровождать группу, которая собирается переждать шторм в море, – решила она наконец, и я благодарно посмотрел на неё. Хорошая мысль – меня она очень успокоила.

– Финни... А как ты? – Мне вдруг захотелось узнать, что будет делать наш оборотень-скат. – Суша или море?

– Суша, дружище! – ответила Финни, накрыв мою руку ладонью, и вздохнула. – Мой отец – он полицейский, помнишь? – не знает, что мы с мамой оборотни, и наверняка потащит нас в какой-нибудь бункер. Папу удар хватит, если он не убедится, что мы в безопасности.

Шари по-прежнему неотрывно смотрела на меня и ждала ответа. И я вдруг сам удивился, как мне вообще взбрело в голову остаться на суше. Я хотел быть с ней – всегда и везде. Как хорошо, что ей, кажется, важно, чтобы я был рядом.

– Я согласен, – нарочито небрежно сказал я ей.

Не до учёбы

На следующее утро мы ожесточённо спорили за завтраком о надвигающемся урагане.

– Наверное, волны будут огромные... Надеюсь, они не сметут всю школу. – Джаспер просто дрожал от страха.

Финни постучала по стене:

– Чепуха. Это же вроде бетон?

– Притом хорошего человеческого качества! Так ведь говорят, да? – Шари тоже постучала по стене и посмотрела на большие оконные стёкла, через которые из столовой виднелось море. – Но вот это стекло... не знаю... В первый свой день на суше я как-то уронила банку, и она разлетелась на осколки, потому что у неё возникло недопонимание с землёй.

– Вот наглость с её стороны, – сказал я. – Но не волнуйся – эти стёкла намного...

Мы все вздрогнули, увидев, что снаружи что-то врезалось в стекло. Что-то серебристое.

– Ай! Чёрт! Эй вы, я не опоздала? Надеюсь, нет! Урок ещё не начался? Я так спешила!

Мы оторопело уставились на серебристую рыбку величинной примерно с селёдку, которая медленно скользила вниз по стеклу – судя по всему, она тоже морской оборотень.

– Привет, – сказал я и встревоженно выглянул на улицу. – С тобой всё в порядке? Ты себе ничего не повредила?

Джаспер вопросов не задавал. Они с Шари выскочили наружу и занесли девочку-оборотня внутрь. У неё были крупные серебристые грудные плавники, которые она могла рас-

топыривать, как крылья, – сейчас они выглядели слегка помятыми. А, такое животное я как-то видел по телевизору.

– Всё в порядке, ребята! У меня только голова немного кружится, – заверила нас летучая рыба и начала плавать по столовой, где вода стояла по колено. – Стёкол я просто не разглядела – вам надо пореже их мыть.

Оливия поспешила к нам с аптечкой первой помощи, Финни – с охапкой одежды из школьных резервов. Мы вежливо отвернулись, пока незнакомая девочка-оборотень, превратившись, рылась в шмотках и одевалась. Шари поддерживала её под локоть – незнакомка ещё немного пошатывалась, но всё равно нам улыбалась. У неё были зелёные глаза, каштановые волосы средней длины, мокрые после превращения, и двигалась она так, словно через день ходила на балет.

– Я, кстати, Иззи из Калифорнии, – сказала она немного смущённо, разглаживая широкое платье с жёлто-зелёным узором, которое выбрала. – Вообще-то Изабель, но так меня называет только папа. Так что насчёт уроков?

– Начнутся позже – ты ничего не пропустила, – успокоила её Шари.

– А может, их вообще отменят из-за штормового предупреждения, – сказал я.

– Что? – уставилась на нас Иззи. – Я ничего такого не слышала. Но у меня вообще всё вышло немного сумбурно. Я прилетела в Майами, а оттуда автостопом добралась до Кис и некоторое время там блуждала, потому что потеряла листок

с адресом школы. Багаж я оставила в отеле... хм, забыла, как он называется. Круто, что я вас наконец-то нашла!

Мы усмехнулись.

– Да, очень круто, – сказала Финни и улыбнулась ей. – Твой багаж мы ещё найдём. Так, а теперь сядем у телевизора, Иззи-Диззи, и посмотрим, что подельывает этот ураган, идёт?

– Идёт, – согласилась Иззи и стащила кусок лосося с тарелки Шари. Её новое прозвище Диззи – Растеряша – похоже, несколько её не смутило.

– Пойду провожу её к мистеру Кристаллу – он хочет сразу узнавать о прибытии новых учеников, – сказал я и отвёл Иззи на второй этаж. Как выяснилось, она записалась в нашу школу, ещё находясь в Калифорнии, и будет ходить с нами в один класс.

В тот день мы каждую свободную минуту проводили перед телевизором, глядя на смерч, который в замедленной съёмке вращался на экране. «Аделина» свернула чуть южнее – у нас появилась надежда. Может, она всё-таки обойдёт нас стороной и отправится дальше за море, удовольствовавшись тем, что потопит парочку кораблей?

Мистер Гарсия и другие учителя отважно пытались как ни в чём не бывало вести уроки (хотя я подозревал, что в новом классе с болотными учениками это безнадёжно). На прошлых уроках мы в основном проходили, как мысленно звать других лесных и морских оборотней на расстоянии до одного километра – то есть как правильно посылать дальний

зов. Но на этот раз нам предстояло снова менять обличье.

– Зельда, твоя очередь превращаться в условиях стресса, – сказал мистер Гарсия. – Дафна, стань, пожалуйста, перед ней и напади на неё – попробуй схватить её за руки.

Класс тут же зароптал:

– Нам и так уже хватает стресса!

– Неохота!

– Нам надо смотреть новости!

А Дафна, во втором обличье – озёрная чайка, скрестила руки на груди:

– Мистер Гарсия, но если у Зельды получится, то у меня в руках окажется мерзкая слизь, да? Ни за что! – Дафна довольно болтлива, но вообще она ничего, хотя дружит с Эллой. Но сейчас нервы у всех у нас были на пределе – тут не до любезностей.

Зельда, казалось, вот-вот расплачется:

– Я что, виновата, что я медуза, тупая ты пернатая скотина?!

Учитель смерил их жгучим, словно лазерный луч, взглядом, и они, не глядя друг на друга, пробормотали извинения.

– Давайте я, – предложила Мара, наша добродушная девочка-ламантин, и учитель кивнул ей. Что бы Мара ни делала, ей на всё требовалась уйма времени – на контрольных она всегда упрашивала учителей подождать ещё немного (и ей не отказывали из-за её второго обличья). Пока она складывала в стопку свои письменные принадлежности, выбиралась из-

за парты и вперевалку ковыляла вперёд, Дафна и Зельда, наверное, уже трижды успели бы выполнить упражнение.

Наконец момент настал. Словно в замедленной съёмке Мара бросилась на Зельду. Не дожидаясь, пока ламантин до неё доберётся, та не спеша превратилась. В результате она всё-таки подверглась опасности, потому что Мара чуть не наступила на неё всем своим весом.

– Мистер Гарсия, честно говоря... стресса я во время превращения не испытывала, – донеслось с пола от медузы.

– Понимаю, – вздохнул мистер Гарсия. Он поделил остальную часть класса на пары – мне досталась Люси – и велел приступать.

Моя любимая осьминожка тоже не давала мне вгонять себя в стресс. Вместо этого она то и дело поглядывала на Финни – сейчас та была в человеческом обличье.

– Что такое? – спросил я её наконец. – У тебя что, с Финни какие-то счёты?

– Браслет из бесхозной сети, который ты ей подарил, очень красивый, – с лёгкой завистью вздохнула Люси. – Вот бы мне такой.

– Может, сразу восемь – на каждое щупальце? – пошутил я. К сожалению, я вынужден был её разочаровать. Остатки опасной рваной рыболовной снасти давно уже вывезли вместе с прочим мусором.

У нашей новой одноклассницы Иззи пока было мало опыта в превращениях, но она отважно пыталась выполнить за-

дание со своей партнёршей Блю. Но, видимо, она не могла толком сосредоточиться: как и Люси, она то и дело смотрела в другую сторону. Я проследил за её взглядом – она наблюдала за Крисом и Нестором. Берёт с них пример, или ей нравится кто-то из них?

– Сосредоточься же наконец, пока я нечаянно тебя не съела, – потормошила Блю свою напарницу.

Иззи смутилась, хотя сейчас была летучей рыбой.

На арене для превращений номер два, расположенной через стенку, тем временем, судя по шуму, что-то происходило. Когда мы с Джаспером вышли в коридор после урока, то увидели, как из соседнего кабинета, где занимался класс рептилий, пошатываясь, выходит измученный мистер Кристалл и ему в спину летят ручки, обломки стульев и банки из-под напитков. Бумажный самолётик угодил ему в затылок, но директор никак не отреагировал. Мы с Джаспером переглянулись. Эти новички отнимают много сил, которые нашим учителям сейчас нужны для другого!

В обеденный перерыв, в этот раз под бдительным взглядом учителей проходивший немного спокойнее, все снова собрались у телевизора – передавали погоду, – и по мрачным лицам я догадался, что новости плохие.

– Ураган движется к Кис, – сообщила Шари, едва мы с Джаспером присоединились к ней и другим. – Сомнений не осталось – «Аделина» придёт к нам!

– Когда? Сколько у нас времени? – подавленно спросил я.

– Говорят, часов десять-двенадцать, – ответил Крис, нервно теребя свою чёрную футболку с изображением смерти с косой и надписью «Я всегда хотела работать с людьми».

Всего через каких-то десять часов шторм всё здесь перетасует! Я всерьёз занервничал.

– По крайней мере, это ураган всего лишь третьей категории, – сказал Нестор, наш одноклассник-зубрила. – Пятая категория была бы намного хуже.

Юна постучала себе по лбу:

– «Всего лишь»?! У третьей категории тоже скорость ветра достигает ста восьмидесяти пяти километров в час!

Щёлкнул громкоговоритель:

– Уроки отменяются, ступайте собирать вещи и сообщите родителям.

Большинство ребят поспешно разошлись, но Шари осталась.

– Я оставлю вещи здесь – у меня их всё равно немного, – сказала она, глядя на меня тёплыми карими глазами. – Но нельзя, чтобы с моим портретом, который ты нарисовал, что-нибудь случилось. Финни, можно отдать тебе на хранение мой портрет и другие рисунки Тьяго? Они слишком хороши – жалко будет, если намокнут.

– Я за ними присмотрю – и за другими твоими вещами, Тьяго, если хочешь, – сказала Финни, коснувшись моей руки.

Я молча кивнул, не в силах произнести ни слова. И как я

раньше обходился без этих чудесных людей?!

Вскоре холл и парковку заполнили ученики – они торопливо звонили кому-то по телефону, что-то кричали друг другу и тащили за собой чемоданы. Юна заливалась слезами, а Мара пыталась её успокоить, пока один из оборотней-аллигаторов не отпихнул их грубо с дороги по пути к выходу. Мистера Кристалла обступили ученики со срочными вопросами.

– Мои родители сказали, что последний рейс отправляется сегодня в три часа дня – можете мне забронировать место? – пристал к директору Тан Ли, ученик второго года обучения, во втором обличье – водяная черепаха.

– Ветер усиливается... Полечу, пока ещё больше не разбушевался, – сказала хрупкая Шелби, превратилась у входной двери – и в воздух взмыла белая крачка.

Я провожал её взглядом, пока она не скрылась на севере. Небо пока ещё было голубым... Но это ненадолго. Опустив взгляд, я вздрогнул. К школе подъезжал новенький белый джип Лидии Леннокс... На передних сиденьях я разглядел её телохранительниц-тигриц. Только их тут не хватало! Они о чём-то коротко переговорили с нашим директором – меня они, к счастью, не заметили, – а потом все четверо промаршировали в его кабинет.

У меня внутри всё сжалось. Неужели миссис Леннокс снова явилась сюда требовать, чтобы меня исключили из школы? Да, мне следовало вести себя осторожнее, но вообще-то

в том, что произошло, я не был виноват!

Всё это не давало мне покоя. Поэтому я прокрался на безопасном расстоянии за группой и, последовав примеру Финни, стал подслушивать за дверью. Мне удалось разобрать почти всё... И я был сильно озадачен.

– Убедились теперь, что в ваших интересах превратить «Голубой риф» в магнит для посетителей? – донёсся до меня голос миссис Леннокс. – Вы же разумный человек, Джек. Давайте составим план...

Так вот о чём они говорят! Мать Эллы так и не примирилась с тем, что потерпела поражение во время голосования и мы отказались превращать школу в развлекательный парк.

– Нет, ничего такого я планировать не буду – голосование было однозначным. Сейчас у меня всё равно нет времени на дискуссии, – хрипло проговорил мистер Кристалл. – Вы ведь слышали, что надвигается ураган?

Я с облегчением прокрался обратно на первый этаж, и минут через пятнадцать белый джип, визжа шинами, поехал обратно на шоссе US-1. Уфф. Надеюсь, миссис Леннокс больше не вернётся.

Я отошёл в угол холла, чтобы позвонить дяде Джонни и рассказать ему, что я собираюсь уплыть в открытое море.

– Мальчик, ты правда этого хочешь? – спросил он. – Я мог бы тут же за тобой приехать – поедем на север. На дорогах уже пробки, но если повезёт – прорвёмся!

– Правда, – заверил его я. – Шари и ещё кое-кто тоже бу-

дут в море.

Короткое молчание на другом конце провода. Наверное, потому, что я ему рассказывал, как сильно мне нравится Шари.

– Но ты ведь не только из-за этого решил? – проворчал он. – Просто хочешь быть с друзьями, чтобы не опозориться перед ними? Это довольно дурацкая причина умереть.

Я усмехнулся:

– Умереть? Вообще-то, раз уж ты заменяешь мне отца, мог бы сказать, что всё будет хорошо.

– Может быть. Но ты ведь не дурак, чтобы в это верить.

Тихий сигнал оповестил меня о новом сообщении на смартфоне. А, это от отца – прямо-таки сенсация: родители мне писали не часто.

– Подожди минутку, – сказал я Джонни и пробежал глазами несколько строчек.

Привет, Тьяго, мы сейчас в Корее, где консультируем один крупный концерт, но мы слышали, что у вас творится. Укройся, пожалуйста, своевременно в безопасном месте. Думаю, твой брат тоже так поступит. Удачи!

Скотт

Что, у меня есть *брат*?! Меня словно обухом по голове ударили.

Обратный отсчёт пошёл

Надо же, у меня есть брат. Постепенно эта мысль начинала доходить до моего сознания.

– Тьяго, с тобой всё в порядке? Не подскажешь, где здесь туалет? – спросила Иззи, новая ученица.

Я уставился на неё:

– Туалет. Э... да, туалет. Вон там впереди, у входа в столовую.

Когда она ушла, я стал расспрашивать Джонни:

– Ты знал, что у меня есть брат?

– Какой ещё брат? – растерялся он.

– Ну, родственник – какие ещё бывают братья? Можешь говорить громче? Тут шумно. – У меня окончательно сдали нервы. – В сообщении написано о брате. Наверное, он живёт где-то поблизости, раз у него тоже проблемы с ураганом.

Наш повар Джошуа, Ной, Шари и Блю таскали мимо меня тяжёлые ящики с продуктами, инструментом и прочим барахлом и грузили их в стоящие наготове школьные автомобили. Фаррин Гарсия в холле пытался успокоить паникующих родителей. Рядом со мной, что-то бурно обсуждая, собралась первая группа учеников, которых должны эвакуировать на материк в тёмно-синем школьном автобусе. Полдюжины змей и аллигаторов проползли мимо меня на улицу, ноя, что буфета в ближайшее время не предвидится.

– Мне пора закругляться, – сказал я. – Будь осторожен, хорошо?

– Ты тоже, – ответил Джонни. – Нырни как можно глубже и держись подальше от побережья и рифов, понял? Если несколько дней проведёшь без еды – ничего страшного, твой акулий организм выдержит это без проблем. А о твоём брате поговорим, когда переживём «Аделину».

Да, обязательно. Я обиженно написал отцу, что хочу узнать подробности. Несмотря на разницу во времени, ответ пришёл тут же:

Прости, что затронул такую трудную тему. Не вороши семейные истории – они тебя сейчас будут лишь отвлекать.

Скотт

Я судорожно сжал в руке телефон. Мне хотелось швырнуть им о стену – или набрать номер одного из родителей и наорать на них. Конечно, отвлекают, да ещё как – эти семейные истории! Старший это брат или младший, похож ли он на меня, оборотень ли он, и если да, то какой, славный ли он или вроде Эллы? Почему Скотт и мать никогда мне о нём не рассказывали? В голове у меня роились вопросы. Радоваться новому члену семьи у меня пока не получалось – сначала надо поверить, что он в самом деле существует.

Кто-то потеревил меня за рукав. Джаспер. Он смотрел на меня снизу вверх большими тревожными глазами.

– Мои родители приехали, сейчас поедем, – сказал он и

посмотрел на небо.

Минутку, куда подевалась голубизна?! Небо заволокли тёмные тучи, порывистый ветер трепал листья пальм, начался дождь. Разумеется, зонты никто не доставал – некоторые даже подставляли каплям лицо.

Мы с Джаспером обнялись.

– Надеюсь, вы не застрянете в пробке, – сказал я ему. – Вот увидишь – скоро мы снова сюда вернёмся и будем корпеть над уравнениями, сочинениями и какими-нибудь заданиями по п е в а щ е н и я м.

Джаспер слабо улыбнулся:

– Ты правда в это веришь? Ладно, тогда я тоже поверю.

Рядом со мной появилась Финни:

– Эй, тигровая акула, что там с барахлом, которое ты хотел отдать мне на хранение, пока будешь бултыхаться в море?

Я сбегал за рисовальными принадлежностями, сунул их в непромокаемый пакет и запихал в рюкзак вместе с телефоном, ракушкой-талисманом и парой вещей, которые ни в ко-

ем случае не должны пострадать от стихийного бедствия.

– Я буду защищать его своей жизнью, – торжественно пообещала Финни, забрав у меня рюкзак, и отдала честь.

– Лучше не надо! – Я обнял и её тоже, удивившись тому, что она никак не желала меня отпускать. Неужели она боится – крутая, уверенная в себе Финни? Я осторожно высвободился из её объятий. – Удачи, увидимся.

– До встречи. Смотри не пересохни. – Она по-собачьи стряхнула воду с синих волос, рассмешив меня, направилась к парковке и вскоре скрылась из виду.

К тому времени многие ученики уже разъехались. Те, что ещё остались здесь – дельфины, Крис и кое-кто ещё, – вместе с учителями готовили школу к натиску урагана. Мистер Гарсия с двумя учениками сняли с крыши коллектор для дождевой воды и закрепили солнечные батареи. Кармен, рыба-молот второго года обучения, была ещё здесь и вместе с Ральфом и Крисом прикручивала аккумуляторным шуруповёртом перед панорамными окнами столовой листы фанеры. Я открыл было рот, чтобы её подбодрить, но Кармен грозно зыркнула на меня:

– Только попробуй пошутить насчёт инструментов и акул-молотов – ты об этом пожалеешь, поверь мне!

– Нет-нет, я ничего такого говорить не собирался, – заверил я её и помог поднять тяжёлый лист фанеры на нужное место. Я промок до нитки, но не обращал на это внимания.

Мы с Шари помогли пересадить морскую анемону мисс

Монк и морских коньков в дорожный аквариум и погрузить его в машину. При этом я споткнулся об одного из питонов, отставших от остальных, и чуть не упал. К счастью, через край выплеснулось лишь немного воды, но у меня в голове раздался тихий плач – наверное, кто-то испугался.

– *Осторожнее с малышами, недотёпа криворукий!* – прикрикнул на меня Нокс из другого аквариума. Наверное, он всё же привязался к ребятишкам.

– Да-да, не кипятись, клювосплетник, – ответил я. – Я их несу аккуратно, как на мягкой облачной перине, – не видишь, что ли?

– *Очень мило с твоей стороны, Нокс, что ты так трогательно за ними присматриваешь.* – *Линус плавал среди своего потомства, выгнув жёлтую шею.* – *Пожалуй, назову их в твою честь – Локс, Мокс, Токс и Йокс.*

– Хм, бывают имена и покрасивее, – сказала Шари и отправила всех оборотней с оканчивающимися на «с» именами в багажник.

Однако Нокс явно был тронут:

– *Ой, правда назовёшь?*

– *Ну, лучше, пожалуй, не торопиться с именами – посмотрим, сколько из них переживут поездку в этом импровизированном аквариуме и ураган,* – сказал Линус. – *Тогда, может, имя Йокс не пригодится – тем более что мне оно не очень нравится.*

Мы с Шари и Ноксом застонали.

– Пошевеливайтесь, у нас мало времени! – поторопил нас мистер Кристалл, глядя в небо. Мы тоже невольно задрали головы. – Надо вытащить на сушу моторку и шлюпки, отнести их в ангар и как следует закрепить. Джошуа, можешь снять телевизор?

Мы вкалывали, пока дождевые капли на наших лицах не смешались с потом. Между делом мы проглотили холодный суп из лапши и выпили по большой бутылке воды – поесть теперь удастся нескоро.

– Сколько ещё? – спросила Шари, наблюдая за волнами, взрывающимися лагуну. Вода была уже не прозрачной, а серо-зелёной и мутной.

– Вроде бы ещё час-два до начала, – крикнул я ей, но ветер унёс мои слова за море. Наверное, на спутниковом снимке было видно, что вихреобразные белые щупальца «Аделины» уже почти дотянулись до нас.

– Поплыли, – сказал Ной и взглядом знатока посмотрел на тучи. – Чем выше волны, тем труднее плыть. В Новой Зеландии у нас часто свирепствует стихия – я знаком с этим не понаслышке.

– Да, *let's go*², – поддержал его Крис, и Блю кивнула. Она была очень бледна:

– Где мисс Уайт? Она же собиралась нас сопровождать.

– Прощается с Джеком, который пытается затолкать Ноэми в свою машину. Мисс Уайт доверила ему свои любимые кольца с полудрагоценными камнями, – рассказал Крис. – Может, после урагана ему наконец повезёт и она согласится пойти с ним на свидание?

А вот и она. Мисс Уайт большими шагами шла к пляжу:

– Все готовы? Тогда вперёд! Для меня это тоже дебют, ес-

² *Идём (англ.).*

ли вас это интересует. – Она выплыла в лагуну и ненадолго нырнула. Там, где она только что была, появилась огромная чёрно-белая косатка и выпустила в воздух струю воды. – *Держимся вместе, чтобы не потеряться, каждый следит за своим соседом,* – внушала нам она. – *Если у кого-то возникнут проблемы, немедленно мне сообщите.*

– Разумеется. – Шари нашла в себе силы мне улыбнуться. Я улыбнулся в ответ. То, что я ляпнул тогда на вечеринке, уже не играло никакой роли. Хоть какая-то польза от урагана!

– Да пребудет с вами Тангароа, бог моря, – торжественно проговорил Ной, и мы прижались друг к другу лбами и носами, как принято у маори.

Мы с Крисом тоже участвовали в ритуале. Я запоздало подумал, что надо было предложить и мисс Уайт к нам присоединиться.

Шари вместе со мной зашла в воду и превратилась в светло-серого дельфина-афалину. Блю взбежала на балкон столовой и, элегантно прыгнув головой вперёд, ещё в воздухе обернулась полосатым дельфином. Ной присоединился к ним в обличье тёмного дельфина поменьше. Я вдруг снова подумал о своём незнакомом брате. Вот будет забавно, если он не такое животное, как я, – возможно, даже дельфин? Или кошка, которая боится воды!

Крис, скользящий по волнам со своей обычной элегантностью калифорнийского морского льва, ловко повернулся,

описал круг возле моих ног и потыкался мне в пальцы, зарывшиеся в песок.

– Ты что, передумал, Тьяго? – спросил он. – Плохие новости: рейсов больше нет, аэропорт закрыт.

– Да что ты! – отозвался я, пытаюсь представить своё акулье «я». Получилось: я нырнул головой вперёд, изучая окрестности акульими органами чувств. На этот раз вода имела вкус страха...

Буйные волны

Когда мы выплыли из лагуны, я поначалу держался у поверхности. Вода была такой мутной, что иначе я рисковал застрять между стержневыми корнями мангров. Рядом со мной на воде плясали спинные плавники – это дельфины выныривали, чтобы вдохнуть. Крису тоже каждые пару минут требовался воздух: ведь морские львы млекопитающие и у них лёгкие, а не жабры.

– Как же океанисто снова плавать – от всей этой беготни у меня уже ноги заболели, – сообщила Шари и издала протяжный свист, проверив эхолокатором, где я.

– Посмотрим, как ты запоёшь, когда море покажет зубы, – сказал Ной.

– Главное, чтобы Тьяго или мисс Уайт не показали свои – я на них уже в фильмах ужасов насмотрелся, – сострил Крис.

– А, так вы не дорожный провиант? – Я сделал вид, будто хочу его укусить, и Крис, совершив стремительный пируэт, оказался вне досягаемости.

– Разве есть фильмы ужасов про косаток? – осведомилась мисс Уайт и с фырканьем вынырнула, повернув чёрно-белую голову к Крису.

– Пока нет, но, если поставите мне плохую оценку по звероведению, я сниму такой фильм и выложу на «Ютьюб», –

пригрозил наш оборотень – морской лев.

Мисс Уайт рассмеялась:

– Я поставлю тебе ровно ту оценку, которую ты заслуживаешь, Кристофер Джейкобсен. А если ты потом из-за меня станешь знаменитым кинематографистом – не забудь упомянуть меня в списке благодарностей.

Мы с Шари и Ноем прыснули.

– Может, хватит уже прикалываться? Мы плывём навстречу природной катастрофе! – посетовала Блю, и мы мысленно перед ней извинились. Даже мисс Уайт.

Мои друзья изящно скользили по воде, а я упрямо пёр вперёд, как патрульная подводная лодка. Когда мы выплыли в открытое море, вода прояснилась. Возле рифа на глубине десяти метров под давлением воды покачивались, как крупные листья на ветру, фиолетовые веерные кораллы.

Между ними я обнаружил бычью акулу – серую охотницу, которая обычно предпочитает Гольфстрим. Она двигалась на удивление медленно, и я заметил, что она ранена. Таких ран мне ещё видеть не доводилось – просто дыра в боку.

– Посмотрите, – обратился я к спутникам, кружась возле бычьей акулы, – мы можем ей чем-нибудь помочь?

– Дикие акулы, увы, редко принимают помощь, – сказала мисс Уайт.

Похоже, она была права – по крайней мере, акула сильно разнервничалась и обратилась в бегство. Неудивительно: я читал, что косатки, живущие в открытом море, питаются

преимущественно акулами.

– Плывём дальше! Здесь слишком мелко, – торопила нас учительница. – Нас может выбросить волнами на рифы или на берег.

Я быстрее забил хвостом, пытаясь поспеть за дельфинами, которые неслись вперёд, как спринтеры мирового класса. Крис тоже пыхтел: во втором обличье он хоть и вёрткий, но не пловец на длинные дистанции. Пока дельфины нас ждали, Шари и Ной не устояли перед искушением поиграть с волнами – пробивать их и качаться на гребнях. Мисс Уайт им не мешала.

А потом грянула «Аделина».

За короткое время ветер превратился в кулак и стал нас молотить. Сначала волны в открытом море были размером

примерно с грузовик, но теперь шквалистый ветер вздыбил волны водяной стеной высотой с двухэтажный дом. Наша маленькая группка с трудом продвигалась вперёд. Нас то подбрасывало к небу, то швыряло вниз. Даже ныряя, я чувствовал, как бурные воды подхватывали меня и кидали из стороны в сторону, будто трёх с половиной метровая акула – игрушка, а ураган – машина, взбивающая океан.

– *Вниз!* – крикнула Блю, и я бок о бок с тремя дельфинами, морским львом и косаткой помчался в глубину. Здесь было немного прохладнее и вода была спокойной.

– *На какой мы глубине?* – спросил я.

– *Думаю, пятьдесят-шестьдесят метров,* – ответила мисс Уайт.

– *Здесь вполне сносно,* – заметил Ной, и некоторое время мы мирно плыли рядом.

Но вскоре друзья заволновались.

– *Уффф, мне надо подышать,* – объявила Шари, повернулась мордой вверх и оттолкнулась хвостом.

– *Мне тоже.* – Крис последовал за ней.

Я был немного разочарован. Прошло не больше пяти минут. Поплыть с ними? Мисс Уайт велела нам держаться вместе, и я взял курс на поверхность.

Да, это немного напоминало американские горки, только не такие весёлые. Ветер уже не шумел, а визжал. Дождь и пена окрасили мир в бело-серый, я с трудом мог что-либо различить в паре мет ров перед собой, а течение было таким

сильным, что мне еле-еле удавалось сдвинуться с места. Кажалось, будто меня приклеили.

– *Тьяго, осторожно!* – вскрикнул девчачий голос.

Я смутно видел, что надо мной что-то нависло, но нырять было уже поздно. Там, где я вынырнул на поверхность, образовалась гигантская волна и обрушилась на меня со всей силы – мне показалось, что на меня рухнула бетонная стена. Меня завертело, и я, наполовину оглушённый, утратил ориентацию. Скорее прочь отсюда – но я не мог разобрать, где верх, где низ.

– *Тьяго!* – крикнул кто-то, но у меня не было сил ответить.

– *Спокойно, я с тобой.* – Голос мисс Уайт. Огромная морда косатки подтолкнула меня в определённом направлении. Там наверняка безопасно. Я напряг мускулы, яростно заработал хвостом и почувствовал, что вода проясняется, – значит, я действительно на пути в спокойную глубину. Уфф. Мне хотелось лишь одного – остаться здесь.

– *Всё в порядке?* – встревоженно спросила Шари.

– *Лучше не бывает,* – соврал я, хотя тело ныло так, будто какой-то великан тренировался бросать меня с дальней дистанции.

– *Побудь пока здесь, Тьяго, побереги силы – они тебе ещё понадобятся,* – сказала мисс Уайт, и некоторое время она плыла рядом. Это тоже придало мне сил. Когда вернусь в хижину, нарисую пару косаток.

Дельфинам приходилось туго.

– Я едва могу дышать, когда выныриваю: кругом одна пена, – простонала Блю.

– Фыркай посильней, прежде чем вырваться вверх, – крикнул Ной.

– Вверх? Тут уже не разберёшь, где кончается море и начинается воздух, – прокряхтел Крис, держась поближе к Шарри. Но мне сейчас было всё равно: только ненормальный стал бы ревновать в такой ситуации.

Мои друзья вынырнули вместе с мисс Уайт.

– Постараюсь прикрыть вас от ветра, – сказала учительница. – Держитесь рядом со мной, хорошо?

Но всё равно немного погодя я услышал крик Шарри:

– Чёрт, мне вода в дыхало попала!

Я опять начал за неё волноваться.

– Выдохни ещё раз, скорее, вытолкни её! – сказала Блю. – Я с тобой.

Поначалу друзья ещё легко и элегантно скользили по воде, но шёл час за часом, и я с тревогой стал замечать, сколько сил у них отнимает морская качка. Но у них не было выбора – им приходилось снова и снова возвращаться в этот ад. Я с благодарностью ощущал, как вода струится сквозь мои жабры, как они вбирают из моря кислород. Впервые в жизни я подумал, что быть акулой совсем неплохо. Да, раньше мне хотелось быть дельфином. Но сейчас в начале списка моих желаний это явно не значилось.

С каждым разом Шарри, возвращаясь, выглядела все более

измотанной.

– Ты как, ещё держишься? – обеспокоенно спросил её я.

– Наверное, так чувствует себя бельё в стиральной машинке, – слабо попыталась пошутить она.

Ной и Блю уже ничего не говорили – наверное, совсем обессилели. Ох... А «Аделина» наверняка пробушует ещё несколько часов – может, даже целый день.

Мисс Уайт снова скользнула вверх, и на этот раз у неё в порядке исключения были хорошие новости.

– Поднимайтесь... Мы в глазу... в глазу бури! – крикнула она нам.

Мы с любопытством вынырнули – и... остолбенели. Мир преобразился. Дождь прекратился, и нам впервые открылся вид на волнистый водный ландшафт вокруг нас. Было ещё немного облачно, но кое-где уже проглядывало голубое небо. Чудо.

– Кто-то выключил ураган, – впечатлившись, сказала Блю, глубокими вдохами втягивая воздух через дыхало.

Шари с Ноем, жадно дыша, дрейфовали у поверхности, а Крис плавал вокруг них, словно необычный пастуший пёс, сгоняющий в отару ещё более необычных овец.

– А что это за глаз такой? – полюбопытствовала Шари.

– Мы в самом центре бури, – объяснил я, вспомнив дыру в середине урагана, которую видел на спутниковом снимке. – Там безветренно – надолго ли, как думаете, мисс Уайт? Через какое-то время ураган возобновится и нас снова затя-

нет в спираль.

– Полчаса, может, час, не больше, – ответила мисс Уайт.

Вид у неё тоже был измученный, её тело обтекаемой формы почти неподвижно лежало в воде. Мы наслаждались покоем и пытались отдышаться. Но минут через десять Шари сказала:

– Я что-то слышу...

Я вопросительно взглянул на неё: я ничего не заметил.

– Вон там, впереди! – воскликнул Ной и разогнался. По сравнению с его обычными акробатическими трюками прыжок вышел жалким, но, видимо, достаточно высоким, чтобы осмотреться. Мы вытянули морды в ту сторону, куда указывал Ной.

Там, в каком-то полукилометре от нас, дрейфовал корабль, который, очевидно, не успел вовремя добраться до гавани. И он явно попал в беду.

Помощники Нептуна

Это был белый парусник с голубыми украшениями, деревянной палубой и фигурой на носу, изображающей бородатого бога моря с трезубцем. Но, видимо, удачи кораблю «Нептун II» он не принёс: одна из двух мачт надломилась, парус и тросы спутались в мокрый клубок, судно накренилось набок. Огромные волны захлёстывали палубу «Нептуна» и пытались его потопить. Но всякий раз его нос снова поднимался и водные массы стекали с палубы.

– Мотор ещё работает – значит, они могут спастись, – сказала мисс Уайт. – Если, конечно, им удастся избавиться от этих обломков, которые мешают маневрировать.

По ходящей ходуном палубе двигались люди в ярко-красных костюмах, привязанные спасательными линиями к ограждению. Несколько человек рубили ножами снасти, но большинство смотрели на море, что-то крича друг другу и указывая на что-то. Сначала я подумал, что они заметили нас – но разве люди впадают в панику при виде дельфинов?

– Они кого-то ищут, – сказала Шари, и через несколько секунд, оказавшись во впадине между гребнями волн, мы увидели на воде крошечную точку – голову. Упавший за борт член экипажа в красном спасательном гидротермокостюме отчаянно пытался доплыть до корабля. Но бороться с гигантскими волнами ему было не под силу, и человека всё дальше

относило от не способного маневрировать судна.

Шестеро морских оборотней – одна мысль. Дельфины, казалось, ощутили прилив энергии.

– Некоторыми хобби можно заниматься везде, – с мрачным удовлетворением заметил Ной. – Тангароа вовремя нас сюда привёл.

– Вот именно, – добавила Шари. – Держись, незнакомец!

Три спинных плавника вспороли воду, и наши друзья вскоре оставили мисс Уайт, Крису и меня далеко позади. Над водой разносился их взволнованный свист: они договаривались на своём языке, кто какую задачу на себя возьмёт. Двух с половиной метровая Шари – самый крупный и сильный дельфин из троих – подставила утопающему плавник, а Ной и Блю поддерживали его по бокам, и так они медленно, но верно продвигались вперёд.

Мы с мисс Уайт плыли к кораблю, у меня в голове раздался её тихий смех.

– Эта троица... Их не остановишь, – гордо произнесла она.

А я сейчас чувствовал себя совершенно бесполезным. Никого не спасаю – только пугаю.

Обеими руками вцепившись в поручни, экипаж «Нептуна» недоверчиво наблюдал за спасательной операцией.

– А я-то думал, это сказки, что дельфины помогают людям, попавшим в беду, – сказал один из них.

– Значит, нам будет что рассказать... Если выживем, – от-

ветила вторая бесформенная красная фигура – по-видимому, женщина. – Ларри, приготовь багор! Дождёмся впадины между волнами, подцепим Бена за спасжилет и втащим его на борт.

Ещё минута – и член экипажа оказался в зоне досягаемости.

– *Скорее, скорее!* – заклинал я Шари и других, поглядывая на небо. Оно стало серого, как шифер, цвета – наша передышка почти закончилась.

Налетел шквалистый ветер, хлестал проливной дождь. От сильных порывов ветра «Нептун» завалился набок. За несколько секунд корабль превратился в бело-серый силуэт, и я уже не мог разглядеть дельфинов и их подопечного.

Но я слышал их крики.

– *Снасти, берегись снастей!* – заорал Ной.

Потом я слышал лишь пронзительные свистки – сигналы тревоги. Я догадывался, что произошло.

Не сговариваясь, мы с мисс Уайт и Крисом изо всех сил рванули вперёд – спасти спасателей.

До этого Бена мне дела не было: я с ним не знаком и вряд ли что-то о нём узнаю. Но мне была невыносима мысль, что Шари, возможно, сейчас утонет, потому что хотела помочь.

Вода была такой тёмной и полной воздушных пузырей, что я почти ничего не мог разглядеть, но акульими органами чувств я улавливал электрические импульсы их мускулов. Трёх моих друзей занесло в такелаж, и Блю и Шари в нём

запутались! Член экипажа благодаря спасжилету держался на поверхности, но Шари не удавалось высунуть голову из воды.

– *Начну отсюда*, – сказал Крис и стал ловко распутывать мордой снасти, отодвигать их в сторону и стягивать с плавников Шари и Блю.

Я так не умел, зато у меня были свои сильные стороны.

– *Не дёргайся*, – сказал я отчаянно трепыхающейся Шари, когда оказался рядом с ней. Разинув широкую акулю пасть, я просто перекусывал всё, что попадалось на пути: парусину, тросы, деревянные перекладыны – повезло ещё, что не из высокопрочной синтетики. Мои зубы застряли в толстом светло-коричневом канате, я дёрнулся изо всех сил – зубы отломались и остались торчать в канате. Ничего, отрастут новые. Главное – не запутаться, как в той рыболовной снасти. Я продолжал грызть такелаж.

Ай, чёрт! Острый кусок реи воткнулся мне в небо, как вертикальная зубочистка. Дико больно, вдобавок мне не удалось закрыть пасть... А Шари так и не освободилась!

Крис устался в мою разинутую зубастую пасть, прекрасно понимая, чего я от него жду.

– *Нет, я не могу*, – пролепетал он. – *Просто не могу, Тьяго*.

– *Давай сейчас же!* – заорал на него я. – *Вытащи эту штуковину!*

Крис встряхнулся.

– *Ладно, нечего так орать,* – отозвался он и, широко распахнув глаза, пролез за ряд моих зубов, ухватил рею и вытащил её. Я почувствовал в воде вкус собственной крови.

– *Спасибо,* – сказал я и продолжил бешено грызть такелаж – в бурлящей воде бултыхались обрывки верёвок и щепки. Полная неразбериха: повсюду плавники, ноги, а рядом с нами – вставший на дыбы корабль, который, стоит зазеваться,

обрушится на нас.

Ещё один рывок – и Шари на свободе.

– *Воздух!* – прохрипела она и потянулась вверх.

А что с человеком за бортом? Как выяснилось, о нём позаботилась мисс Уайт. Учительница борьбы разогналась, нырнула под мужчину и подцепила его мордой. На мгновение её огромное чёрнобелое тело зависло в воздухе, а потом она мотнула головой и сбросила пассажира на палубу.

– Глазам своим не верю! – воскликнул один из людей на борту.

– Мне померещилось, или вы тоже это видели? – проорал другой, перекрикивая ветер.

Двое членов команды тут же бросились к товарищу, чтобы его не смыло обратно в море. Косатка с громким всплеском ушла под воду.

– *Безупречная доставка,* – похвалил Крис, к которому вернулась обычная непринуждённая манера держаться.

– *Уходим,* – скомандовала мисс Уайт. – *Подальше от этого проклятого корабля, пока он не рухнул кому-нибудь из нас на голову!*

Шари немного отдышалась и послала мне волну тёплой благодарности. Но когда мы немного отплыли, она вскрикнула:

– Стойте, а где Ной? Он же только что был здесь!

В самом деле – его нигде не было видно. Шари, Крис и Блю тут же рассредоточились и начали искать нашего спутника – со всех сторон до меня доносились щелчки эхолокаторов. Ничего. Ничего и снова ничего.

Мисс Уайт издала дальний зов невероятной силы, и остальные тоже беспрестанно звали:

– Ной! Ной, где ты?

Но ответа не было.

Меня снова охватил ужасный страх. В бушующих водах среди волн высотой с дом можно и целый корабль не заметить, не говоря уж о маленьком тёмном дельфине. Жаль, я мало чем мог помочь: я улавливал электрические сигналы

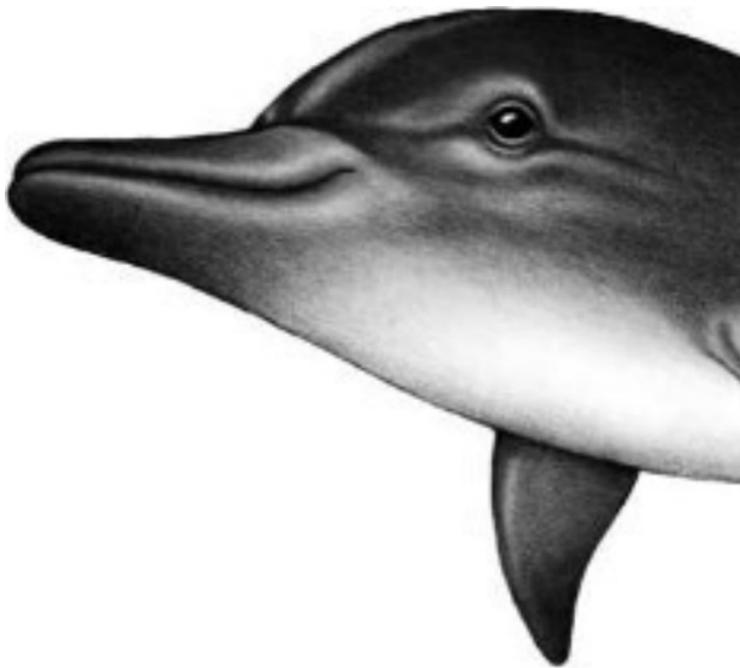
всего за несколько метров.

Мы продолжали поиски, пока мисс Уайт не сказала:

– Наверняка он нас сам найдёт. Нам нужно снова собраться вместе – группе ему будет легче обнаружить. – Голос её прервался. – И зачем я только разрешила вам остаться в море во время урагана!..

– Нет, это я виновата, это была моя идея – ужасная идея! – Мысли Шари напоминали шипы. – Надо было остаться на суше. Мне так жаль, что я вам это предложила. Нельзя было этого делать!

– А я должна была вас отговорить. Но если бы мы не оказались здесь, то не спасли бы упавшего за борт человека, – возразила мисс Уайт. Она ненадолго забыла отгородиться, и до меня дошёл поток её мыслей – как далёкий тёмный шёпот. – ...Нельзя было соглашаться на должность учительницы, я к этой работе непригодна, чёрт побери, у меня ведь совсем другое образование, и если об этом станет известно... не важно – лишь бы Ной был жив! Если мальчик погиб, то... – Она заметила, что мы её слышим, и с лязгом захлопнула мысленный барьер, как чугунные ворота.

Мы с Шари переглянулись. Как странно. Кто мисс Уайт по образованию и почему это тайна?

Но ни у кого не было сил задавать вопросы. Мы подавленно сбились в кучку – крохотная искорка жизни в огромном враждебном океане. «Аделина» держала нас мёртвой хваткой и лупила изо всех сил. Проходил час за часом, а Ной так и не объявился.

– *Может, он просто заблудился,* – безутешно предположила Блю и снова вложила все силы в дальний зов. Ответа не было.

– *Наверное, ему сейчас ужасно одиноко,* – добавила Шари,

и я услышал в её голосе слёзы, которые она не могла выплакать в дельфиньем обличье.

– *Его бог моря ему поможет,* – попытался утешить её я. – *Тангароа не бросит его в беде.* – Но она наверняка почувствовала, что я и сам не очень-то в это верю.

Из последних сил

Спасательная операция стоила Шари, Блю и Крису много сил. Им ещё труднее стало выдерживать бешеную качку, ещё утомительнее дышать в пене. Исчезновение Ноя, казалось, лишило их воли к выживанию. Шари лишь ненадолго удавалось нырять, и Блю тоже выглядела совершенно измотанной.

– *Как вы?* – с тревогой спросил я.

– *Хорошо, а что?* – ответила Шари, но я и сам видел, как вяло она двигается.

– *Ну, ты плаваешь как размороженная рыбная палочка,* – пошутил я. *Она хихикнула.*

– *Когда они всплывают подышать, хотя бы они того или нет, нам надо поддерживать их снизу,* – шепнула мне мисс Уайт, и я молча с ней согласился. Когда Шари в очередной раз вынырнула на поверхность, я поплыл за ней и приподнял её своей широкой головой. Ведь я мог отдохнуть на глубине, был из всех нас в самой хорошей форме и у меня оставалось ещё достаточно сил. Шари остро нуждалась в помощи – я заметил это по тому, что она не протестовала, когда я держал её на поверхности. Рядом со мной мисс Уайт проделывала то же с Крисом и Блю – на косатке помещаются сразу дельфин и морской лев. Они лежали на ней безвольно, словно мокрое бельё.

Давно наступила ночь, и мы все знали, что она будет дол-

гой и беспросветной. Я представлял, что мой незнакомый брат – кашалот, который придёт нам на помощь и будет держать моих друзей у поверхности, словно тёмно-серый остров. Но как бы он нас вообще отыскал в этом бушующем водном аду?

– *Шари... если мы не уцелеем... я хочу, чтобы ты знала...* – начал Крис. Он был совершенно изнурён и погружался всё глубже и глубже. Хотя я переживал за него, но, услышав это, я, эгоистичный негодяй, просто оторопел. Он же не собирается прямо сейчас признаться ей в любви?! – ...*Как много ты для меня значишь*, – и правда продолжил Крис, и у меня внутри всё сжалось. Чёрт, это ведь я хотел ей сказать! Как отреагирует Шари?

Очень просто – она вообще не реагировала. Я осторожно приблизился к ним с Блю – они теперь снова плавали самостоятельно – и увидел, что один глаз у них открыт, а другой закрыт. Они спали по-дельфиньи и... так ловко продолжали плавать, что никто из нас ничего не заметил.

Крис двигался всё более вяло. Я ткнул его в бок и поддел мордой, чтобы поднять на поверхность:

– *Ничего не вышло, дружище. Дрыхнет она.*

– *А ты и рад небось?* – пробормотал Крис.

– *Мне сейчас на это наплевать, идиот! Как по мне, можешь сказать ей об этом ещё раз, когда снова будем на суше, но до тех пор будь любезен продержаться, понял?*

– *Тигровые акулы просто несносны*, – пожаловался Крис.

Но всё-таки взял себя в руки, поплыл чуть быстрее и даже сцапал проплывавшую мимо рыбку.

Каким-то образом нам удалось пережить ночь в бушующем море. Когда над горизонтом взошло солнце, ураган двинулся дальше. Дождь прекратился, и ветер теперь лишь свистел, а не визжал. Волны немного уменьшились, хотя по-прежнему могли бы перекатиться через любую пальму. Мы все испытали большое облегчение.

– *Отправляемся обратно,* – сказала мисс Уайт. Я понятия не имел, в какой стороне побережье, но она, к счастью, хорошо здесь ориентировалась и повернула в нужном направлении. Мы медленно поплыли обратно к островам Флорида-Кис – совершенно раздавленные, потому что потеряли Ноя, и охваченные страхом перед тем, что нас ожидает на суше.

Побережье выглядело плачевно. Мы осторожно приближались к нему в мутной морской воде, где плавали листья пальм, деревянные рейки, шлёпанец и куча всяких обломков.

– *Плывите помедленней, смотрите не поранитесь,* – предостерегла нас учительница, которая последние несколько часов была очень молчаливой.

– *Где мы находимся?* – спросил я мисс Уайт.

– *В Ки-Ларго, немного западнее школы,* – ответила она.

– *Ого!* – вырвалось у меня. Я прожил здесь несколько недель, но всё равно не узнал эту местность – так она изме-

нилась. Перевернутая гостиничная вывеска валялась на земле, от световой рекламы остались лишь торчащие проводки. Магазин с водолазным снаряжением лишился крыши, а от фруктового рынка по соседству с ним не осталось вообще ничего, кроме двух-трёх беспорядочно сваленных досок и бананов. Многие пальмы упали или сломались. В ощипанной рощице на берегу валялась на боку моторка, словно прилегла вздремнуть. Другая лодка плавала килем вверх рядом с почти полностью разрушенным причалом. На полуобвалившейся крыше супермаркета каким-то образом оказался велосипед. Некоторые оставили свои машины на ресторанной парковке под деревом – и зря: толстая ветка отломилась и помяла крыши. Повсюду валялись обломки – на дороге, на мелких пляжиках.

– Всё вокруг в иле – наверное, отлив был совсем недавно. – Крис был явно впечатлён. – Спорим, здесь всё было на несколько метров затоплено водой?

– Выглядит просто ужасно, – сказала Шари, но в голосе её звучала апатия: наверное, она могла думать лишь о нашем пропавшем друге.

Чем ближе мы подплывали к школе, тем сильнее я нервничал. Но когда показалось здание «Голубого рифа», я испытал облегчение.

– Школа на месте, – констатировал Крис. – Только обоим лодочным причалам изрядно досталось.

Заплыв в лагуну, мы увидели, что мангровы будто ощи-

пал великан. Несколько пальм приказали долго жить... Пойдите, а где крыша моей хижины?! В разрушенном лодочном ангаре утонул быстроходный школьный катер – из воды торчал только нос.

Главное здание выглядело лучше – доски, которыми мы заколотили окна, выдержали! Но присмотревшись внимательнее, я заметил, что перила террасы перед столовой погнулись, крепления солнечной установки на крыше сорвало, а от летавших вокруг обломков на фасаде образовались вмятины.

– Смотрите – обрушился стеклянный туннель, ведущий к аренам для превращений! – воскликнула Блю. – Как думаете, его можно будет починить?

– Наверняка, – сказала учительница борьбы. – Но боюсь, это дорого обойдётся... и ремонт солнечной установки, наверное, тоже.

На мелководе в лагуне мы высунули головы из воды. На территории школы царил гробовая тишина. Никого, кроме нас, – мы одни уцелели после конца света. Ни одна птичка не щebetала, ни одна игуана не шуршала в жалких остатках кустарника.

Через полчаса прибыли два члена нашего летучего отряда – Шелби и застенчивый альбатрос Марис.

– О, вы уже вернулись! – обрадовались они. – Неслабый ураган, да? Хорошо, что мы были в человеческом обличье в городе. Иначе «Аделина» нас бы мигом смела и оципала!

Я представил двух ошипанных куриц.

– Да, неслабый, – кивнул Крис. – Зря мы в море сунулись.

Немного погодя мы услышали, как на парковку въехала машина.

– *Есть здесь кто?* – раздался отчётливый дальний зов Джека Кристалла. Мы отозвались, перебивая друг друга – наверное, наш молодой директор мало что разобрал в этом разное мышленных голосов. – Слава богу, вы вернулись! Всё обошлось? – Мистер Кристалл направился к пляжу с охапкой одежды для нас. Он нетерпеливо отодвинул ногой валяющийся на пути сломанный садовый шезлонг и кусок рубероида. – Все живы-здоровы?

– *Ной пропал!* – крикнула Шари.

Мы торопливо превратились, натянули какие-то шмотки и наперебой стали рассказывать, что произошло.

Едва приняв человеческое обличье, девочки тут же рыдались. Я обнял Шари, молча пытаюсь её утешить. Она цеплялась за меня и всхлипывала, уткнувшись в нелепую гавайку с чёрными силуэтами пальм на фоне заката, которая досталась мне при раздаче одежды.

– Ной пропал?! О боже, нет! – Директор был потрясён.

– Нельзя было разрешать им остаться во время урагана в море, Джек. – Мисс Уайт была очень бледна, её глаза влажно блестели.

Джек Кристалл без спроса укутал её толстым полотенцем и обнял:

– Ты сделала всё что могла. Подожди, мы его найдём. – Он посмотрел вверх на оборотней-птиц, сидящих на крыше. – Шелби, Марис, мы немедленно вылетаем! Алиша, позаботься, пожалуйста, о порядке. Когда вернётся побольше людей, организуем настоящий поисковый отряд.

Я с облегчением увидел, как растерянное выражение на лице мисс Уайт уступило место решимости.

– Хорошо, – сказала она, а рядом с ней уже расправлял крылья белоголовый орлан. – Удачи, Джек, и до встречи.

Школа в руинах

Мы достали из незапертой машины мистера Кристалла карманные фонарики, отворили входную дверь – её заклинило – и стали обходить школу, где по-прежнему стояла полная темнота, поскольку окна были заколочены, а электричество отключили. Свет фонариков блуждал по школьным помещениям – всё выглядело по-другому: пустые аквариумы, занесённые илом полы, беспорядочные нагромождения мебели. Я грустно озирался по сторонам.

– Думаете, мы сумеем привести всё это в порядок? – спросил я мисс Уайт, проведя ладонью по одной из стен. Примерно на уровне моей шеи тёмная отметина показывала, до какого уровня была затоплена школа «Голубой риф». Мы шлёпали по лужам, отовсюду капало, воняло морской водой.

– Да, я в этом уверена, – решительно произнесла мисс Уайт.

Послышалось тихое чавканье шагов по илу – это Шари подошла к доске объявлений, где ещё висел список участников школьной экскурсии. Мне показалось, что с тех пор прошла уже целая вечность.

– Я тоже так считаю, – сказала Шари. – Подналяжем как следует все вместе и справимся.

– А деньги откуда взять? – спросил Крис, поднимая с пола разбросанные карандаши. – Один стеклянный туннель...

– В том, что мы справимся, я не сомневаюсь, – вздохнула мисс Уайт, созерцая хаос из опрокинутых лодок в столовой. – Сможем ли мы это оплатить – увы, другая история. А теперь за работу, хорошо? Надо вернуть школе жилой вид.

– Хорошо, – сказал Крис, и мы принялись за дело.

Когда я увидел Мару после шторма, по лицу её текли слёзы. Но не только из-за разрушенной школы.

– Один из морских коньков-детёнышей погиб, – всхлипнула она. – Из-за урагана. Слишком сильное потрясение для них.

В самом деле – малышей осталось всего трое. Опечаленный Нокс не двигался с места, и я не знал, как утешить его и Линуса.

Зато Мара знала. Она насыпала в наш импровизированный аквариум – ведро с водой – рыбьих личинок:

– Вот – чтобы к вашей грусти хотя бы не примешивался голод.

– *Хорошая идея, – одобрил Линус, всосав личинку. – Вы храбро себя вели, детки!*

В ответ хлынуло безмолвное чувство гордости, и я вздохнул с облегчением: детёныш-оборотень, кто бы из троих им ни был, выжил. Все трое начали бороться за еду.

Постепенно стали возвращаться и другие ученики – они рассказывали друг другу, как пережили ураган, помогали убирать. Мы отмывали от ила полы столовой, оттирали сте-

ны, сгребали обломки в одну большую кучу. Мистер Гарсия обходил школу, составляя список, что необходимо починить. Потом соорудил из верёвок и валиков лебёдку и с помощью нескольких учеников второго года обучения вытащил похороненный под водой быстроходный школьный катер.

Я с тяжёлым сердцем собирал в пальмовой рощице оборванные листья – они пригодятся нам, чтобы сделать новые крыши для хижин, – и то и дело поглядывал на Шари. Они с Блю сидели на пляже, смотрели на море, сжимая в руках кулоны в виде трёх дельфиньих плавников, и ждали, когда вернётся с вестями наш летучий отряд. Время от времени я ненадолго молча присаживался рядом с Шари, пока меня опять не звали работать (обычно кто-то из учителей). Что же случилось с Ноем? Он просто обязан быть жив! Но я знал, что дельфины вполне могут утонуть. Сообщил ли уже кто-нибудь родителям и подруге Ноя Холли, что он пропал?

Ближе к обеду вернулась Финни, синеволосяя девочка-оборотень, и бросилась ко мне.

– Как ты? – спросила она и обняла меня не менее крепко, чем до этого я обнял Шари.

– Ничего, – ответил я и рассказал ей о Ное и ущербе для школы. Ветер был таким сильным, что ожерелье из акульих зубов, висевшее у входа в мою хижину, я обнаружил на верхушке пальмы. – А ты как?

– Было очень страшно – мы, правда, пережидали ураган в

крепком доме, но думали, что ветер в любой момент может высадить окна. Я перепугалась не на шутку. – Финни протянула мне мой рюкзак. – Вот твои вещи. Ты забыл отключить телефон... Вчера связи всё равно не было, но сегодня он уже дважды звонил.

Я поблагодарил её и удалился в спокойное место проверить сообщения. Родители прислали эсэмэс – хоть что-то. Джонни хотел узнать, всё ли у меня хорошо; я тут же перезвонил ему и рассказал, что произошло. Потом растерянно уставился на номер второго звонившего – Рокет, оборотень-крыса из моей бывшей школы в Либерти-Сити, самом неблагополучном районе Майами. Я уже сообщил ему, что с дополнительными занятиями в нашей школе для обратной ничего не выйдет, – он что, собирается меня за это упрекнуть? Уговорить меня спросить ещё раз? Или вызвать у меня угрызения совести? Ведь это благодаря его бабушке нам с Джонни удалось снять квартиру.

Кармен, акула-молот, прокричала:

– Тьяго! Подержи-ка вот тут, пока это барахло мне на плавники не свалилось!

И вот я уже снова вкалываю. В общем-то, Кармен неплохая, подумал я. Обычно она только тем и занималась, что читала всякие журналы о фитнесе да тренировала мускулы. Но сейчас я даже видел, что она улыбается, выполняя одно за другим поручения мистера Гарсии. И она очень умело обращалась с инструментами – хотя и не желала этого слышать.

Номер Рокета я набрал лишь во второй половине дня. Странно – где-то неподалёку тут же зазвонил телефон. Потом Рокет взял трубку.

– Я тебя вижу, – сказал он.

– Чего?!

– Я на вашей захламлённой парковке. Где здесь вход? А, вон там впереди.

Рокет *здесь*?! Я растерянно двинулся ему навстречу.

Ракетокрыс

Я успел увидеть, как мой бывший одноклассник – мальчик среднего роста с волосами цвета ила и выпирающими передними зубами – входит в главное здание.

– Скверно выглядит, – вскинув брови и оглядываясь по сторонам, сказал мой новый друг, будущий инженер-ракетостроитель. – Ничего удивительного: шторм был знатный. – Не успел я ответить, как он уже снял рюкзак, открыл его и достал шуруповёрт на аккумуляторах. – Решил заглянуть к вам – вдруг помощь нужна. И оказался прав. Вон тот стенд того и гляди рухнет. – Он сунул мне картонную коробку с шурупами. – Выбери подходящий.

– Ладно, – в некоторой растерянности отозвался я. Не успел я сообразить, что происходит, как мы уже прикручивали стенд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.